

ISSN 1026-5627

Русский
орнитологический
журнал

2022

XXXI

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
2160
EXPRESS-ISSUE

2022 № 2160

СОДЕРЖАНИЕ

- 653-664 Эстонскому орнитологу, защитнику природы и переводчику
Олаву Ренно – 90 лет! Е. Э. ШЕРГАЛИН
- 665-667 Находка зелёного конька *Anthus hodgsoni* в Московской области.
Я. А. РЕДЬКИН
- 668-675 О морфометрических характеристиках дупеля *Gallinago media* Карелии.
А. В. АРТЕМЬЕВ, Т. Ю. ХОХЛОВА
- 675-681 Новые гнездовые находки бородатой неясыти *Strix nebulosa* в Алтайском
крае в 2016-2020 годах. А. Л. ЭБЕЛЬ, Р. В. АЛДЕРГОТ
- 681-683 Просянка *Miliaria calandra* в окрестностях Пущино (Московская область)
в 2020 году. В. Ю. АРХИПОВ, И. А. МУРАШЕВ
- 684-706 Материалы о птицах посёлка Тикси и его окрестностей.
Ю. Ю. БЛОХИН
- 706-709 Орнитологические находки в Кировской области.
В. И. ЛИТУН, В. А. МАКАРОВ
- 709 О находке гнезда орла-карлика *Hieraetus pennatus* в Джунгарском
Алатау. В. Г. КОЛБИНЦЕВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Published from 1992

Volume XXXI
Express-issue

2022 № 2160

CONTENTS

- 653-664 Estonian ornithologist, conservationist and translator
Olav Renno is 90 years old! E. E. SHERGALIN
- 665-667 The record of the olive-backed pipit *Anthus hodgsoni* in the Moscow
Oblast. Ya. A. RED'KIN
- 668-675 On the morphometric characteristics of the great snipe *Gallinago media*
of Karelia. A. V. ARTEMIEV, T. Yu. KHOKHLOVA
- 675-681 New nesting records of the great grey owl *Strix nebulosa* in the Altai
Krai in 2016-2020. A. L. EBEL, R. V. ALDERGOT
- 681-683 The corn bunting *Miliaria calandra* in the vicinity of Pushchino
(Moscow Oblast) in 2020. V. Yu. ARKHIPOV,
I. A. MURASHEV
- 684-706 Materials about the birds of Tiksi and its environs.
Yu. Yu. BLOKHIN
- 706-709 Ornithological finds in the Kirov Oblast.
V. I. LITUN, V. A. MAKAROV
- 709 Finding a nest of the booted eagle *Hieraetus pennatus*
in the Dzungarian Alatau. V. G. KOLBINTSEV
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Эстонскому орнитологу, защитнику природы и переводчику Олаву Ренно – 90 лет!

Е.Э.Шергалин

Евгений Эдуардович Шергалин. Мензбировское орнитологическое общество. E-mail: zoolit@mail.ru

Поступила в редакцию 4 февраля 2022

26 февраля 2022 года известному эстонскому биологу, защитнику природы, писателю и переводчику Олаву Ренно исполняется 90 лет.

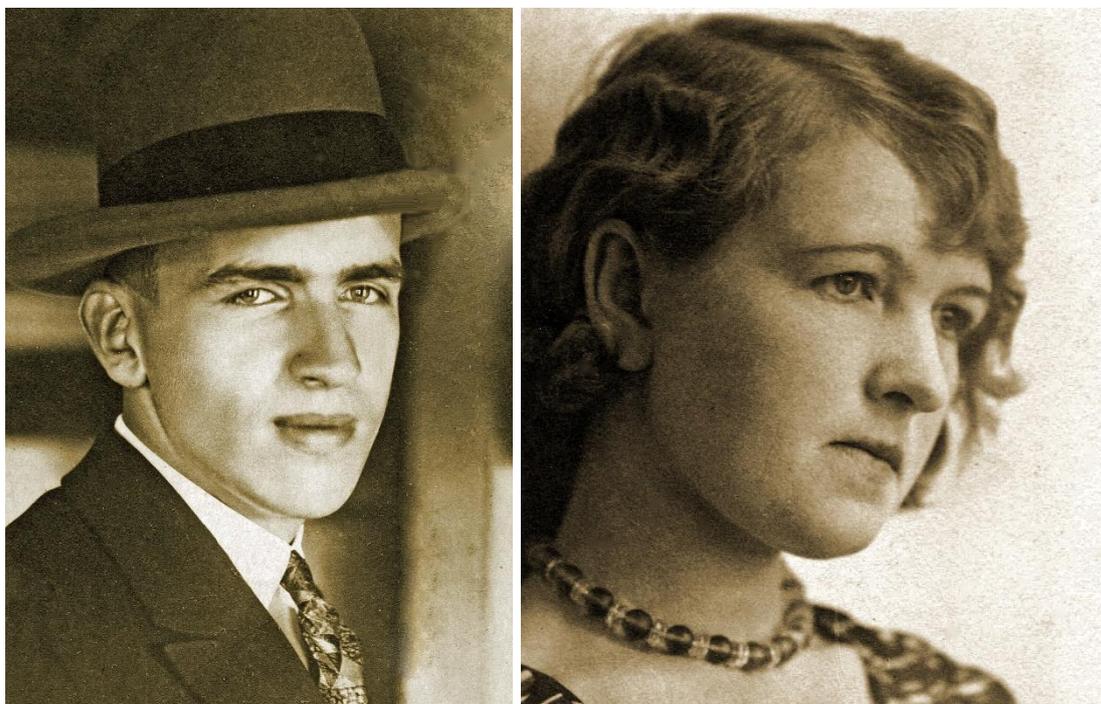
Олав Ренно наблюдает птиц в месте своего жительства в уезде Каркси, с которым связана почти половина его жизни. Фото Маргуса Мыйзавальда.

Олав Якович Ренно родился 26 февраля 1932 года в Тарту в семье служащего местной управы и юриста Яака Ренно (1911-1988, до 1935 года он был Эрих Пильбаум) и Айни Ренно (1898-1948), в девичестве Хольтсмейер.

Ещё в детстве Олав остался без отца – ему было 12 лет, когда Яак Ренно покинул Эстонию и позже эмигрировал в Австралию, а в 16 лет он лишился и матери, которая погибла в автокатастрофе.

Детство Олав провёл в городе Вильянди, куда был направлен на работу его отец, журналист и общественный активист, студент юридического факультета Тартуского университета. У Олава Ренно на полках до сих пор стоят восемь томов «Эстонской энциклопедии», изданной в 1930-х годах. Он открыл для себя эти справочники, будучи ещё восьми-летним мальчиком. Поскольку в местной библиотеке книг о природе,

подходящих его возрасту, не оказалось, то он начал методично читать энциклопедию начиная с первого тома. Изучение энциклопедии и положило начало его эрудиции и энциклопедичности знаний. С тех пор у него на всю жизнь осталась особая любовь к энциклопедиям. Поэтому неудивительно, что, когда в 2006 году Олав занялся исключительно литературным трудом, он стал переводить на эстонский язык разные энциклопедии о животных для самых разных возрастов.

Родители Олава: Яак Ренно (1911-1988) и Айни Ренно (1898-1948).
Из семейного архива О.Ренно.

Первое знакомство с природой, пока ещё без бинокля. Олаву полтора года.
1934 год. Из семейного архива О.Ренно.

В 1940 году Олав натолкнулся на книгу Михкеля Хярмса «Eesti lin-
nustik» (Эстонское царство птиц) с не совсем понятными таблицами. Ко-
гда он дочитал её до конца, то ещё не мог различать два вида воробьёв:
домового и полевого. Олав часто вспоминает добрым словом свою быв-
шую учительницу Лидию Йоала (1895-1969) в Вильяндиской школе за
то, что она пробудила его интерес к природе. Однажды в начале урока
она объявила, что в школьном парке поёт зяблик. По какой-то причине
Олава эта новость так зацепила, что он решил пойти послушать певчих
птиц после уроков. С этого всё и началось. Когда Олав учился в предпо-
следнем классе средней школы, в музее Вильянди начал работу кружок
натуралистов, в котором заместителем председателя был избран он. То-
гдашние правила могли бы поднять волосы дыбом у сегодняшних люби-
телей природы. Главенствовал принцип – «Если нет доказательств, то
нет и факта». Обязательно собирались гербарии, коллекции тушек и чу-
чел птиц. «Поэтому ребята начали рьяно стрелять птиц и изготавливать
из них тушки. Некоторые из редких экземпляров даже попали в коллек-
цию Академии наук», – вспоминает Ренно. «Именно тогда я решил, что
птицы – это моя сфера деятельности».

Отец Олава, Яак Ренно, был членом добровольной военизированной
организации «Кайтселийт» и государственным служащим в первой Эс-
тонской Республике. Поэтому в 1941 году за ним, как говорится, при-
шли. В тот раз ему удалось перехитрить пришедших его арестовывать.
Он отправился в спальню якобы за папиросами для незваных «гостей»,
выпрыгнул из окна и исчез в лесу во мраке летней ночи. Через несколь-
ко дней отцу удалось перевести семью в Вильянди, где был найден но-
вый дом. Им очень помог брат матери Яан, у которого был хутор Рейтле
под Вильянди, где Олав выполнял все работы на ферме, пока мог, в те-
чение лета. После смерти матери дядя пообещал, что Олав сможет про-
должить учёбу, а не идти работать. Однако вскоре хозяйство дяди было
объявлено кулацким и летом Олаву пришлось ходить на железнодорож-
ную станцию Вильянди грузить бревна...

В 1950 году Олав окончил 2-ю среднюю школу города Вильянди, а в
1956 году – Тартуский государственный университет с отличием по спе-
циальности «биолог–зоолог». Сразу после окончания университета он
был направлен на работу на биостанцию «Рыбачий» Зоологического ин-
ститута АН СССР на Куршской косе, где в 1956-1957 годах трудился
старшим лаборантом. Вскоре Олав Ренно вернулся в Эстонию. В 1957-
1958 годах он работал старшим инспектором по охране природы от Ми-
нистерства охраны природы, а в 1958-1963 годах был первым директо-
ром Матсалуского государственного заповедника – самого большого за-
поведника Эстонии. Однако административная работа его не увлекла,
он предпочёл заниматься наукой и в 1963-1967 годах работал старшим
научным сотрудником в этом заповеднике. В первой половине 1960-х

годов Олав оформил так называемое соискательство учёной степени кандидата биологических наук при Институте зоологии и ботаники АН Эстонской ССР, а в 1968 году успешно защитил диссертацию «Птицы низинных и переходных болот Западно-Эстонской континентальной части и их изменения в ходе мелиорации болот». После 10 лет работы в заповеднике Олав Ренно был приглашён на работу в Институт зоологии и ботаники АН ЭССР. И вся его дальнейшая работа до выхода на пенсию в 1992 году была связана с этим институтом. В 1968 году он поступает на должность лаборанта и старшего инженера (других вакансий не было), в 1969-1972 годах работает младшим научным сотрудником, в 1972-1992 – старшим научным сотрудником и руководителем группы.

Олав Ренно (стоит), китайский орнитолог Лин Сен и Тайво Кастепылд на реке Казари в заповеднике Матсалу в мае 1962 года. Из семейного архива Олава Ренно.

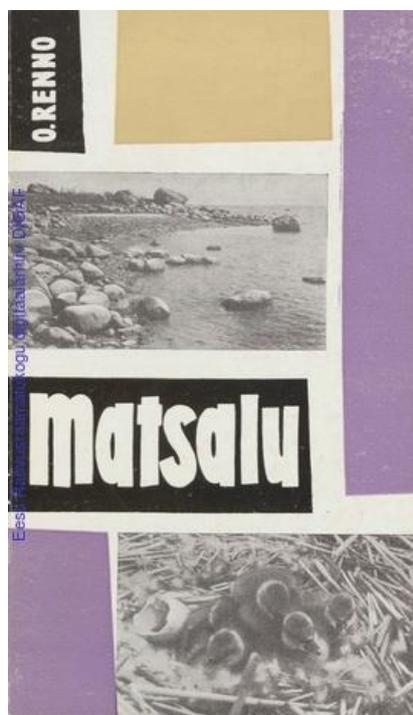
Олав Ренно всегда отличался необычайной широтой своих научных интересов: он изучал численность и динамику птиц, их ландшафтное и биотопическое распределение, миграции, экологию размножения, занимался проблемами охраны птиц, методиками их изучения, историей эстонской орнитологии. Исследовал и чисто сельскохозяйственные вопросы: продуктивность и пригодность пород кур на хуторах Эстонии.

В 1949-1992 годах Олав регулярно проводил полевые исследования, которые в первую очередь были посвящены изучению птиц водно-болотного комплекса на болотах, морском побережье, внутренних водоёмах, на островах Западной и Северной Эстонии. Он продолжал работать в

поле и после выхода на пенсию, но уже эпизодически. В 1971-1975 и 1988-1989 годах Олав Ренно провёл экспедиции на острова Финского залива и озеро Ильмень в Новгородской области (в июне 1974 года).

Первая победа – первое административное здание заповедника Матсалу в Пенныйе. Когда Олав Ренно впервые прибыл в заповедник, то там не было ничего.

Первая книга Олава Ренно – о заповеднике Матсалу, изданная в Таллине в 1965 году.

Начиная с 1952 года (то есть с 20-летнего возраста) Олав стал проводить Дни птиц в Вильянди, Тырва и Тарту. Общее количество орнитологических экскурсий, проведённых им за 70 лет, не поддаётся подсчёту.

В 1954 году Олав Ренно организовал уже более масштабную акцию – он провёл Второй учёт гнёзд белого аиста в Эстонии, а в 1955 году – Третий (первый учёт гнёзд аистов провёл Эрик Кумари в 1939 году).

Олав Ренно в 1974 году. Из семейного архива.

В 1973-1988 Олав Ренно занимался организацией учётов мигрирующих водоплавающих птиц, в том числе авиаучётами гнёзд лебедей и скоплений белощёких казарок. В 2002 и 2003 годах он, уже на пенсии, по договору с Эстонским Университетом Земли изучал птиц садов.

Также уже будучи пенсионером в 1996 году Олав провёл три цикла лекций в Гёттингене в Германии об орнитофауне и заповедниках Эстонии, а летом 2013 года в Брауншвейге рассказал об охране природы в Эстонии и Обществе охраны природы. Ведь ещё в 1966 году Ренно стал одним из членов-соучредителей Эстонского общества охраны природы и инициатором создания его отделения в Лихула. За активную деятельность на ниве охраны природы и пропаганды природоохранных знаний Олав стал почётным членом этого общества в 2013 году.

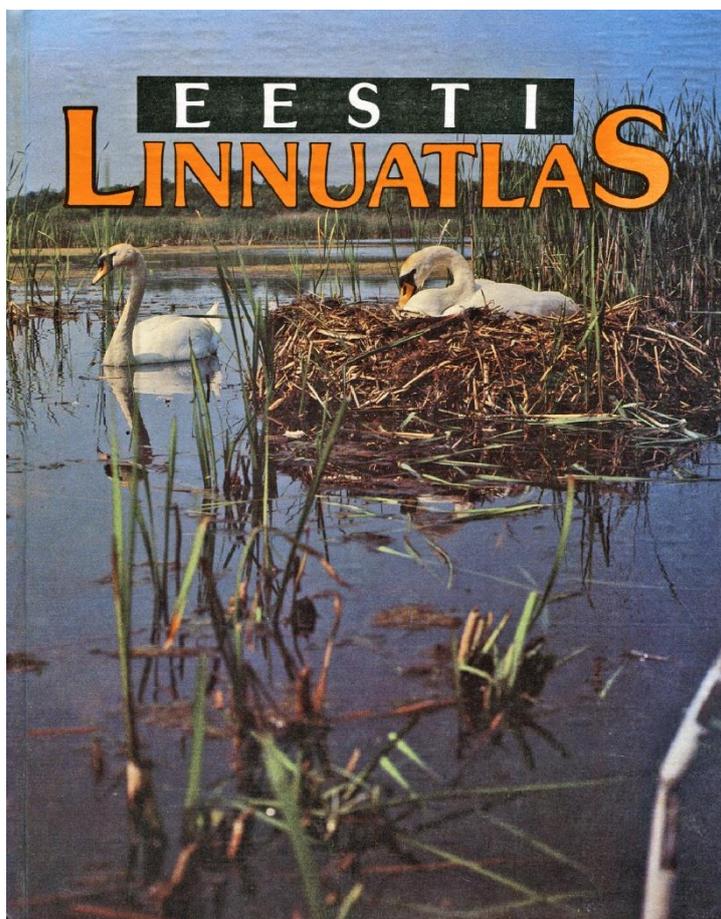

Олав Ренно и немецкий орнитолог Ганс Оелке у памятного камня с барельефом Эрика Кумари в Кирбла – месте рождения Э.Кумари. 1998 год. Из архива О.Ренно.

Всю свою жизнь Олав нёс большую научно-общественную нагрузку. В 1974-1986 годах он был председателем секции орнитологии Эстонского общества естествоиспытателей; в 1968-1996 – членом Комиссии по охране природы Эстонской АН ЭССР (и её учёным секретарём до 1978 года); в 1970-1992 – членом Прибалтийской комиссии по изучению миграции птиц (и её учёным секретарём в 1974-1992 годах). Многие годы Олав Ренно был также активным членом Комиссии по научным (и народным) названиям птиц Эстонии. За всю эту огромную работу он в 1992 году был избран почётным членом Эстонского орнитологического общества.

Эпистолярное наследие Олава Яковича также огромно. Он был составителем 10 выпусков «Календаря природы» и «Атласа распределения гнездящихся птиц Эстонии» (1993), в который вошли данные, собранные в 1977-1982 годах. Как руководитель большого коллектива при работе над Атласом он в 1994 году был награждён Премией Эстонской Республики в области науки. Работу по составлению Атласа стала самым большим народно-массовым проектом Эстонии, связанным с природой.

Олав Ренно был автором около 160 научных публикаций, редактором нескольких орнитологических сборников. Он написал более 600 научно-популярных статей, включая публикации в газетах. За последние 30 лет он перевёл на родной эстонский язык 24 книги. Его достижения по достоинству оценены страной. В 2001 году он удостоен Ордена Белой Звезды, в 2012 году орденом «За заслуги» от уезда Каркси, а в 2014 году удостоен звания почётного гражданина уезда Каркси.

Атлас гнездящихся птиц Эстонии. Таллин, 1993.

Составитель – Олав Ренно.

Ренно был научным консультантом в трёх фильмах известного эстонского оператора и режиссёра фильмов о живой природе Рейна Марана.

Остаётся лишь удивляться тому, как при такой загруженности работой Олав мог уделять внимание своим родным – ведь он глава очень большой семьи. Тут надо отдать должное его супруге. В 1958 году Олав счастливо женился на Асте-Ализе Анимяги, выпускнице медицинского факультета Тартуского университета, которая всю жизнь проработала врачом в Пыльвамаа, Лихула, Вильянди и Тарту. Всего у Олава и Асте-Ализы от 5 детей 13 внуков и внучек и 17 правнуков и правнучек!

После распада СССР в ставшей независимой Эстонии все институты в системе Академии наук претерпели большие структурные изменения. Не обошли эти реформы стороной и отдел орнитологии, в результате чего несколько человек подлежали сокращению. Олав Ренно имел полные основания и шансы остаться в штате. Но это означало бы неминуемое сокращение молодых орнитологов. Поэтому Олав, как говорится, дал дорогу молодым – двум своим молодым ученикам Андресу Куресоо и Лехо Луйгуйе, а сам решил вернуться к послевоенной профессии его отца в далёкой Австралии – заняться разведением кур на ферме под Вильянди. Кстати, в 1980-е годы Олав получил разрешение властей навестить отца в Австралии и там частично перенял его большой опыт в птицеводстве.

К тому времени ферма отца достигла внушительных размеров и содержала 27 тысяч несушек. У Олава был и свой опыт в этом деле, поскольку ещё в 1940-е годы он помогал своему дяде разводить кур под Выру.

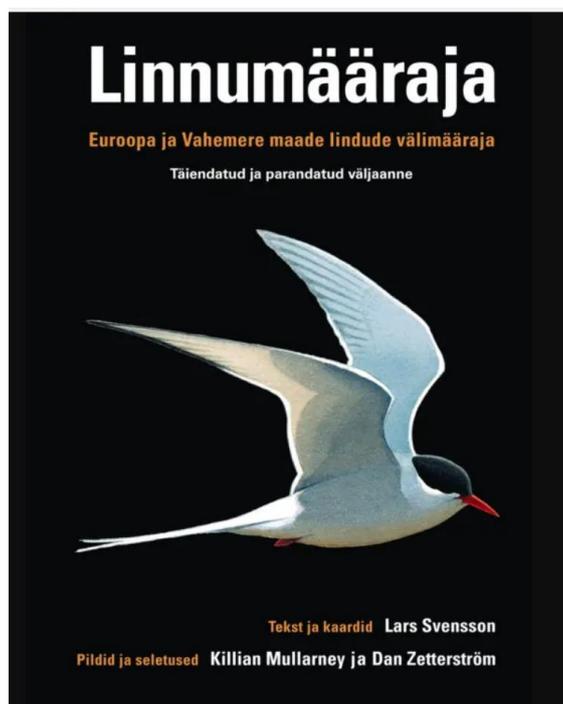

Олав Ренно на орнитологической экскурсии в честь дня матери рассказывает о птицах с помощью определителя Ларса Свенссона, переведённого им со шведского на эстонский язык. Вильянди, 2012 год. Фото Яака Яаку.

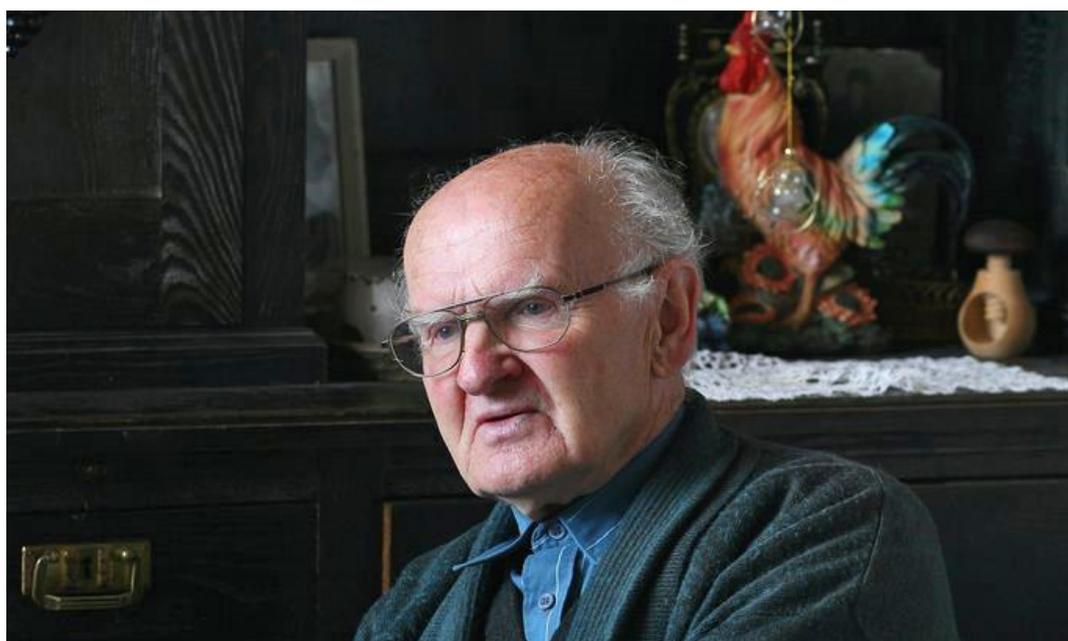
Фермером Олав Ренно проработал 14 лет – с 1992 по 2006. Однако с возрастом заниматься обширным хозяйством без выходных и отпусков, выплачивать висящие над душой лизинги ему стало слишком хлопотно и нервозно. Поэтому в 2006 году Олав переключился исключительно на написание и переводы книг. Так, например, он перевёл с английского языка на эстонский несколько энциклопедий о животном мире и руководств для начинающих любителей птиц, глобальный обзор по истории человечества, перевёл на эстонский язык биографию И.В.Сталина (весь список переводов приводится ниже).

Но какая же жизнь без хобби? В свободное время (которого всегда просто нет) Олав с женой любят путешествовать как в пространстве (зарубежные поездки), так и во времени (они изучили своих предков по обоим линиям до 1720 года).

На протяжении нескольких лет Олав написал много небольшие заметок о птицах в газету «Маа Елу» (Жизнь земли). Возникла идея собрать их вместе под одной обложкой, что и было сделано в 2019 году, когда увидели свет две новые книги Олава Ренно.

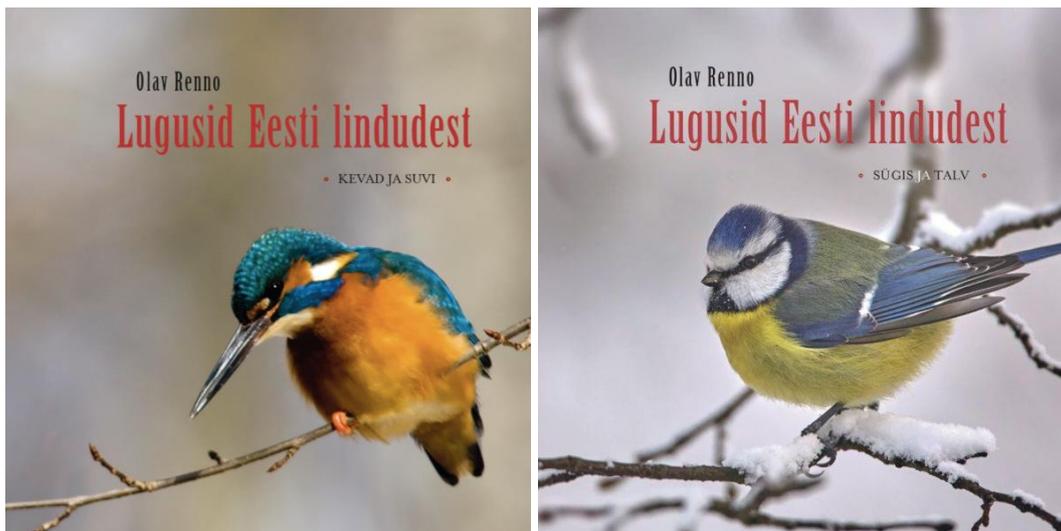
Полевой определитель птиц Л.Свенссона, переведённый О.Ренно на эстонский язык.

Олав Ренно. 2011 год. Из частного собрания.

Автор этого очерка познакомился с Олавом Ренно в 1977 году, сначала заочно, когда прочёл в журнале «Природа Эстонии» статью Олава о начале работ по составлению Атласа гнездящихся птиц Эстонии. Я написал ему письмо, предложив свои услуги по учёту птиц в нескольких квадратах с закрытыми военными объектами, доступ к которым был затруднён. Уже через несколько дней я достал из почтового ящика толстый конверт с описанием работ (кодировкой встреч птиц), инструкцией, картами нужных квадратов и дружеским приветствием. Так Олав Якович в какой-то степени стал моим крестным отцом в орнитологии.

А спустя десять лет, в середине 1980-х, когда я уже работал инженером по авиационной орнитологии в Эстонском управлении гражданской авиации, Олав Ренно несколько лет подряд в погожие майские дни приглашал меня в Тарту для участия в облёте на АН-2 всего побережья Эстонии по периметру с целью переписи гнёзд лебедей-шипунцов и учёта пролётных стай белощёких казарок, численность которых около 40 лет назад держалась на низком уровне. Эти полёты оставили незабываемые впечатления на всю жизнь. Отраднo, что теперь численность обоих этих видов растёт повсеместно и они находятся вне опасности.

Олав Ренно. «Рассказы о птицах Эстонии»: «Весна и лето» и «Осень и зима». 2019 год.

Юбиляр. Из семейного архива О.Ренно.

Мы поздравляем Олава с юбилеем и желаем ему долголетия, неиссякаемой энергии, крепкого здоровья и ждём от него новых статей, лекций и книг!

Автор благодарен Олаву Ренно и Калле Гастону за биографические сведения и фотографии из семейного альбома.

Книги, переведённые Олавом Ренно
(в общей сложности 5900 страниц)

1. Spangenberg J. Looduseuurija märkmed (Записки натуралиста); с рус. яз. 1956, 332 с.
2. Uspenski G. Kaitsealustes põlismetsades (Заповедные девственные леса); с рус. яз. 1966, 308 с.
3. Gladkov N. *et al.* Loomade elu, 6 köide. Linnud (Жизнь животных. Т. 6. Птицы); с рус. яз. 1980, 464 с.
4. Bõhovski V. *et al.* Zooloogia (Зоология) (учебник для 6-7-го классов); с рус. яз. 1977, 176 с.; 2-е изд. в 1982.
5. Bõhovski V. *et al.* Zooloogia (Зоология) (изд. 2-е, расшир. и доп., учебник для 7-го класса); с рус. яз. 1987, 192 с.
6. Hammond N. Õpime linde tundma (Учимся узнавать птиц); с англ. яз. 2007, 176 с.
7. Couzens D. Linnud (Птицы); с англ. яз. 2007, 336 с.
8. Mead Ch. *et al.* Lindude rände atlas (Атлас миграций птиц); с англ. яз. 2008, 176 с.
9. Parry J. Maailma loomaradadel (На звериных тропах мира); с англ. яз. 2008, 256 с.
10. Hart-Davis A. Ajalugu (История); с англ. яз. 2009, 612 с.
11. VAU! (BAU!) Piltidega entsüklopeedia (иллюстрированная энциклопедия); с англ. яз. 2009, 296 с.
12. Farndon J. Loomaelu atlas (Атлас жизни животных); с англ. яз. 2012, 160 с.
13. Svensson L. *et al.* Linnumäärāja: Euroopa ja Vahemere maade lindude välimäärāja (Полевой определитель птиц Европы и Средиземноморья); со швед. яз. 2012, 448 с.
14. Johansson C., Finn R. Suur kleepsuraamat: Loomad (Большая книжка для вклеек: Животные); с англ. яз. 2013, 76 с.
15. Burnie D. Looduse entsüklopeedia (Энциклопедия природы); с англ. яз. 2013, 128 с.
16. Hume R. Vaatle linde! (Наблюдаем птиц!); с англ. яз. 2013, 112 с.
17. Hume R. Linnuvaatleja ABC (Азбука наблюдателя птиц); с англ. яз. 2014, 224 с.
18. Svensson L. *et al.* Linnumäärāja: Euroopa ja Vahemere maade lindude välimäärāja (Полевой определитель птиц Европы и Средиземноморья). Изд. 2-е, испр. и доп. 2015, 447 с.; Изд. 3-е, испр. и доп. 2020.
19. Tall Tree Ltd. Laste loomaentsüklopeedia (Энциклопедия животных для детей); с англ. яз. 2015, 256 с.; 2-е изд. в 2021.
20. Khlevnjuk O.V. Stalin, Diktaatori uus elulugu (Сталин, новое описание жизни диктатора); с англ. яз. 2016, 392 с.
21. Wohlleben P. Puude salapärase elu (Тайная жизнь деревьев); с нем. яз. 2016, 224 с.
22. Farndon J. Suur loomaraamat lastele (Большая книга о животных для детей); с англ. яз. 2018, 160 с.
23. Frans de Waal. Kas oleme küllalt nutikad mõistmaks, kui nutikad on loomad? (Достаточно ли мы умны, чтобы понять, насколько умны животные?); с англ. яз. 2018, 382 с.
24. Tall Tree Ltd. Laste loomaentsüklopeedia (Энциклопедия животных для детей); с англ. яз. 2. изд. 2021, 256 с.
25. Šumilov A., Šparo D. Eduard Tolli peitvara (Клад Эдуарда Толля); с рус. яз. Комментарии к рисунку в газете «Edasi», окт. 1985, 19 с.

Находка зелёного конька *Anthus hodgsoni* в Московской области

Я.А.Редькин

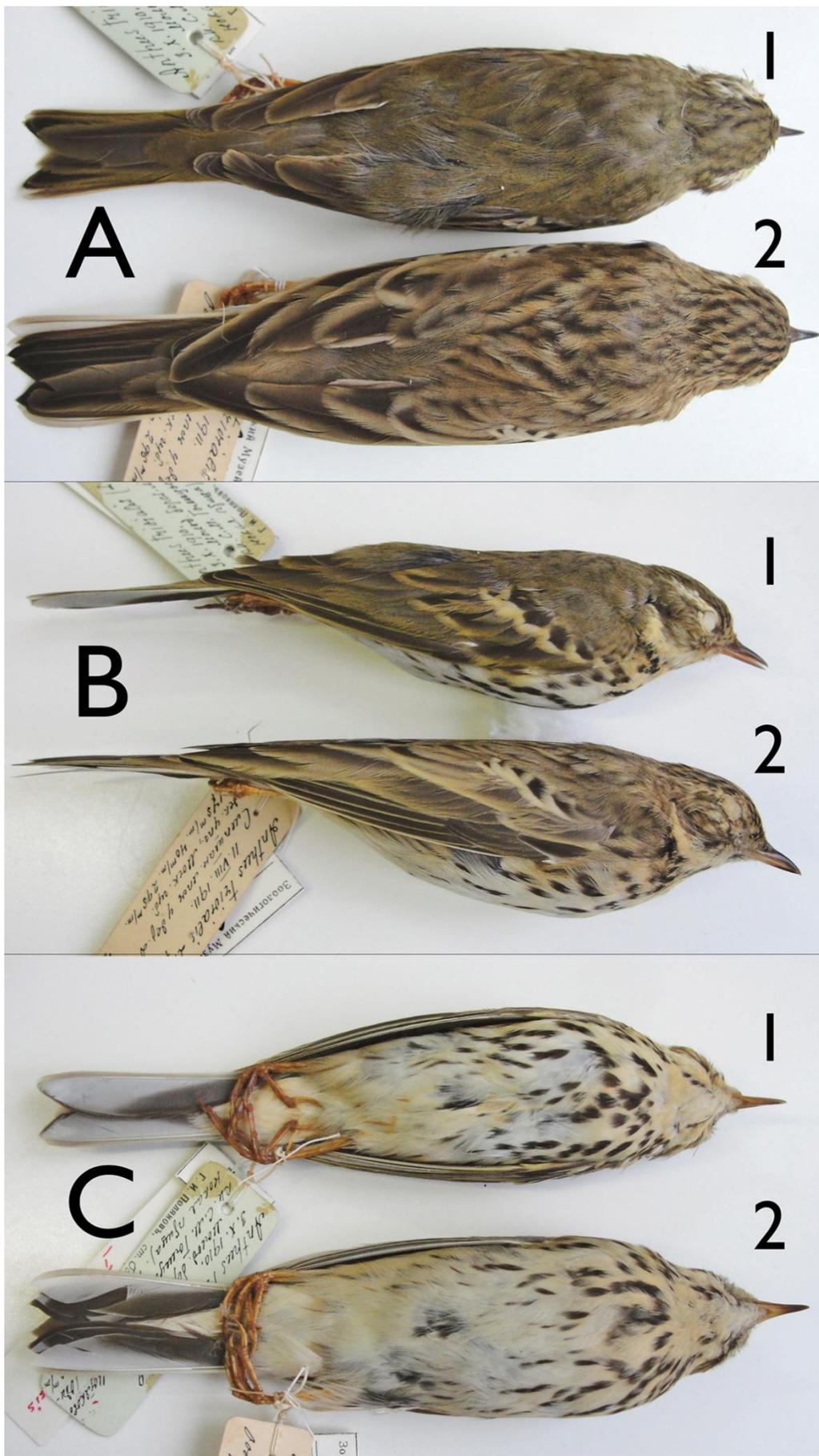
Ярослав Андреевич Редькин. Зоологический музей, Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова, ул. Большая Никитская, д. 2, Москва, 125009, Россия. Институт биологических проблем криолитозоны СО РАН, проспект Ленина, д. 41, Якутск, 677000, Россия. E-mail: yardo@mail.ru

Поступила в редакцию 7 февраля 2022

При обработке материалов по лесному коньку *Anthus trivialis* (Linnaeus, 1758) в коллекции Зоологического музея Московского университета (ЗММУ) был обнаружен один экземпляр пятнистого, или зелёного конька *Anthus hodgsoni* Richmond, 1907 из Подмосковья, пропущенный предыдущими исследователями и хранившийся в коллекции более 100 лет. В фауне Московской области этот вид ранее не упоминался. Это сообщение о регистрации вида является первым для Подмосковья.

Область распространения *A. hodgsoni* охватывает лесные и мозаичные биотопы Евразии от северо-востока европейской части России до Камчатки, Курильских островов и Японии. На север этот конёк проникает до лесотундр, на юг – очагами до лесостепей Западной Сибири, горных лесов Алтае-Саянского региона и Монголии, Гималаев, Центрального и Южного Китая, Кореи. Зимует в тропической Азии, на юге и востоке Китая, юге Японии. В европейской части ареала область гнездования этого вида простирается к западу до долины Северной Двины, района Сыктывкара и верхней части бассейна реки Камы (Бойко, Ахунова 2020). В настоящее время залётные зелёные коньки практически ежегодно регистрируются на северо-западе Европы (в том числе на Фарерских и Британских островах, в Норвегии, Финляндии, Германии, Польше) и на Ближнем Востоке. Реже залёты отмечаются в Средиземноморье (Балеарские острова, Мальта, Кипр) (Tyler 2020).

Обнаруженный в коллекции ЗММУ экземпляр конька (см. рисунок) изначально определён как «*A. trivialis*» и хранился вместе с обширными коллекционными материалами по этому виду. Он был собран Г.И.Поляковым 16 октября 1910 по новому стилю (на авторской этикетке указано 3.10.1910 по старому стилю) в окрестностях посёлка Мотяково (55° 42' с.ш. 38° 00' в.д.) на территории современного Балашихинского района Московской области (согласно авторской этикетке: «им. Мотяково кн. С.М.Голицына; Моск. уезд»). На оригинальной этикетке также указано, что это была одиночная птица, державшаяся в молодом берёзовом лесу, оказалась самкой на первом году жизни (subad). По измерениям коллектора, общая длина птицы 175 мм, размах крыльев – 275 мм.

Самки коньков первого года жизни (subad) в свежем осеннем перье из сборов Г.И. Полякова (ЗММУ).
 1 – *Anthus hodgsoni* от 16.10.1910; 2 – *A. trivialis* от 24.08.1911. А – вид сверху, В – вид сбоку, С – вид снизу.
 Фото автора.

По измерениям, проведённым нами, длина крыла (при максимальном выпрямлении его на плоскости линейки) составила 86.3 мм; длина вершины крыла (от вершины первого второстепенного махового до концов самых длинных первостепенных маховых) – 25.8 мм; длина хвоста (от основания центральной пары рулевых) – 62.8 мм; длина клюва от переднего края ноздри – 7.7 мм; длина клюва, измеренная по коньку от заднего края рамфотеки – 11.2 мм; максимальная высота закрытого клюва, измеренная штангенциркулем позади ноздри – 3.7 мм; ширина клюва в основании (на уровне жёстких щетинок) – 5.4 мм; длина заднего пальца – 9.4 мм; длина когтя заднего пальца – 7.4 мм. Экземпляр принадлежит подвиду *A. hodgsoni yunnanensis* Uchida et N.-m. Kuroda, 1916, занимающему практически всю северную часть ареала этого вида.

Следует отметить, что распространённое в последнее время в отечественной литературе русское название данного вида «пятнистый конёк» (Степанян 2003; Коблик и др. 2006; Коблик, Архипов 2009; и др.) является неудачным, поскольку фактически искажает представления о внешнем облике этой птицы. Для *A. hodgsoni*, в отличие от большинства других коньков нашей фауны, характерна как раз преимущественно однотонная окраска верха, а не «пятнистая» с продольными пестринами, как у других видов. Вместе с тем, использовавшееся ранее название «зелёный конёк» (Портенко 1960; Иванов 1976; и др.), представляется наиболее объективным, поскольку хорошо выраженные оливково-зелёные оттенки окраски оперения верхней стороны тела отличают *A. hodgsoni* от всех других представителей рода *Anthus*, удачно соответствуя английскому названию «olive-bucket pipit».

Статья подготовлена в рамках государственной темы «Таксономический и биохорологический анализ животного мира как основа изучения и сохранения структуры биологического разнообразия (номер ЦИТИС 121032300105-0).

Л и т е р а т у р а

- Бойко Г.В., Ахунова Э.Х. 2020. Пятнистый конёк *Anthus hodgsoni* Olive-bucket Pipit // *Атлас гнездящихся птиц европейской части России*. М.: 538-539.
- Иванов А.И. 1976. *Каталог птиц СССР*. Л.: 1-275.
- Коблик Е.А., Архипов В.Ю. 2014. Фауна птиц стран Северной Евразии в границах бывшего СССР: списки видов // *Зоологические исследования*. М., 14: 1-171.
- Коблик Е.А., Редькин Я.А., Архипов В.Ю. 2006. *Список птиц Российской Федерации*. М.: 1-281.
- Портенко Л.А. 1960. *Птицы СССР*. Ч. 4. М.; Л.: 1-417.
- Степанян Л.С. 2003. *Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области)*. М.: 1-808.
- Tyler S. 2020. Olive-bucket Pipit (*Anthus hodgsoni*), version 1.0 // *Birds of the World*. Cornell Lab of Ornithology, Ithaca, NY, USA. <https://birdsoftheworld.org/bow/species/olbpip/cur/introduction?login>

О морфометрических характеристиках дупеля *Gallinago media* Карелии

А. В. Артемьев, Т. Ю. Хохлова

Александр Владимирович Артемьев, Татьяна Юрьевна Хохлова. Институт биологии – обособленное подразделение ФГБУН ФИЦ Карельский научный центр РАН (ИБ Кар НЦ РАН), ул. Пушкинская, д. 11, Петрозаводск, 185910, Россия. E-mail: ficedul@gmail.com

Поступила в редакцию 7 февраля 2022

Дупель *Gallinago media* – регионально редкий вид, фигурирующий в Красной книге Республики Карелия с 1995 года. Это одна из наименее изученных птиц региона, данные по биологии и распространению которой на территории республики крайне ограничены.

Основные сведения об этом виде в Карелии обобщены в нескольких публикациях (Благовещенский 1910; Данилов 1967; Хохлова 1993; Артемьев 2020; Kontiokorpi 2006), однако данных о размерных и весовых характеристиках птиц в них не приведено. Заполнению этого пробела и посвящено настоящее сообщение. В работе использованы материалы авторов, собранные на территории Олонецкого района, а также данные по птицам, добытым в разных частях Карелии, любезно предоставленные в наше распоряжение П. И. Даниловым.

На рубеже XIX–XX веков дупеля относили к довольно обычным охотничьим видам птиц Олонецкой губернии, который встречался от её южных границ до северного побережья Онежского озера (Рыбников 1866; Майнов 1877; Петров 1881). Многочисленные осенние высыпки наблюдали в окрестностях Олонца и Петрозаводска, упоминали и о встречах птиц в летний период, однако даже в те времена на территории губернии «заметных» токов не находили и весной на них не охотились (Благовещенский 1910). В начале XX века статус вида в Олонецкой губернии оценивали уже как «гнездящийся, довольно редкий или редкий» (Бианки 1922). Этот статус сохраняется у дупеля и в настоящее время, однако численность птиц значительно уменьшилась, северная граница области гнездования отодвинулась к югу до 62° с.ш., а распространение ограничивается фрагментарными угодьями вблизи побережий Ладожского и Онежского озёр (Артемьев, в печати).

В 1996–2003 годах в разные годы финские орнитологи и любители птиц в ходе целенаправленных поисков обнаружили и описали в Олонецком районе 5 участков, на которых токовали от 1 до 7 самцов дупеля (Kontiokorpi 2006). С 14 по 28 мая 2021 мы провели поиски токов дупеля в окрестностях Олонца, уделяя этим точкам особое внимание. К сожалению, в публикации финских коллег не была указана точная локация

находок птиц, и, хотя мы посетили все упомянутые в ней угодья, токующих дупелей обнаружили только на полях в пойме реки Кукас. Птицы встречены недалеко от места тока, обнаруженного 5 мая 1996 финскими орнитологами во время их первой поездки, в которой их сопровождал В.Б.Зимин. В тот день там токовали 3 самца. При повторном посещении этого тока 9 мая 2003 они слышали 3 птиц, на следующую ночь – 4 птиц. В этих же угодьях 2 мая 2006 А.В.Кондратьев и Х.Крюкенберг обнаружили 3 самцов, токовавших в дневное время, а В.Б.Зимин подтвердил, что именно там ток находился и в 1996 году (Pjinsky *et al.* 2006). Благодаря сведениям о примерных координатах места и фотографии птиц, любезно предоставленным нам А.В.Кондратьевым, удалось установить точное местонахождение дупелиного тока.

Рис. 1. Центральная часть тока дупелей *Gallinago media*. Пойма реки Кукас. Олонецкий район, Карелия. 28 мая 2021. Фото авторов.

При нашем первом выезде 14 мая 2021 птиц на этом участке не оказалось, но в 21 ч 30 мин в 400 м от него мы обнаружили не менее 7 самцов, токовавших на площади около 0.25 га на поле с вырождающимися посевами многолетних трав. Ток находился на не выкошенной с предыдущего лета части поля, участок был сильно закочкован, покрыт довольно высокой (20-25 см) травой с небольшими рединами и вытоптанymi пятнами, а по его периферии встречались редкие кусты ивы и куртины молодых берёз (рис. 1). Специальные поиски гнёзд дупеля в окрестностях тока, предпринятые в последующие дни, успехом не увенчались.

Несмотря на наличие токов, строгого подтверждения гнездования этого вида в Карелии до сих пор не получено. Опубликованное ранее сообщение о находке гнезда дупеля в 2020 году в Олонецком районе (Артемьев 2020) было ошибочным: после анализа видеозаписи с автоматической камеры, установленной у этого гнезда, выяснилось, что оно принадлежало бекасу *Gallinago gallinago*.

Рис. 2. Паутинные сети на дупелином току.
Олонецкий район, Карелия. 25 мая 2021. Фото авторов.

Дупелей отлавливали на обнаруженном току паутинными сетями (ячейка 28 мм, размеры 8×2.5 м) в течение двух ночей (рис. 2). При первом отлове использовали 8 сетей, выставленных в центре и по краям тока с 20 ч 25 мая до 1 ч 26 мая (5 ч); в эту ночь отловлены и помечены 7 самцов (5 из них попадались в сети повторно). Второй отлов проводили 4 сетями в течение 2 ч с 23 ч 27 мая и поймали 1 нового и 2 ранее меченых самцов. Сети осматривали каждые 30-40 мин, пойманных птиц осматривали, измеряли и выпускали в 400 м от места отлова. Всего на этом току, судя по числу взлетающих при проверке сетей птиц, держались около 14-15 особей. Пойманных дупелей подвергали полной прижизненной обработке: визуально оценивали жировые запасы, мышечный индекс, размеры клоакального выступа и брали обычные промеры, используемые в большинстве исследований птиц (Green 1980, Höglund *et al.* 1990, Bairlein *et al.* 1995, Kålås *et al.* 1997, Devort 2000). Линейкой измеряли длину крыла и хвоста, штангенциркулем – длину клюва от

вершины до границы с оперением лба, длину головы (голова плюс клюв) от кончика клюва до затылка, длину цевки, а также длину белого пятна на наружной части опахал 8-го и 7-го рулевых перьев (от кончика пера до дистального края первого тёмного пятна). Взвешивание птиц проводили на пружинных весах Pesola с точностью до 0.5 г.

При определении пола и возраста дупелей использовали признаки, описанные в ряде публикаций (Cramp 1983, Höglund *et al.* 1990, Sæther *et al.* 1994; Devort 2000, Debayle 2003). Следует отметить, что, несмотря на различия средних размеров самцов и самок, а также молодых и взрослых птиц, значения большинства параметров у особей разного пола и возраста перекрываются. Анализ результатов обследования большого количества дупелей (743 самца и 321 самка), добытых Р.Палокком в 1990-2000 годах в Бенине, где эти птицы встречаются со второй половины августа до февраля (пик в конце октября – начале ноября), наиболее простым и надёжным признаком для определения пола, может служить расстояние от затылка до кончика клюва (Debayle 2003). По этим материалам у особей с длиной головы 96 мм соотношение полов примерно равное (27 самцов и 26 самок), среди птиц с показателем выше этого значения 94.8% оказались самками, а особи с длиной головы 95 мм и менее в 99.2% случаев были самцами. Этот показатель мы использовали как ключевой признак для определения пола отловленных птиц, помимо него обращали внимание на их вес, степень развития клоакального выступа и размер белых пятен на рулевых перьях.

Молодых птиц осенью определяют по грязноватому оттенку белых пятен на верхних кроющих крыла и рулевых перьях их ювенильного наряда и по небольшим размерам этих пятен, а также по отсутствию линьки маховых перьев (Cramp 1983). Однако в ходе постювенальной линьки, проходящей на африканских зимовках, они меняют контурное оперение туловища, кроющие перья крыла, третьестепенные маховые и рулевые перья (Devort 2000, Debayle 2003). Поэтому весной отличить первогодков от птиц старших возрастных групп можно только по более сильному обносу первостепенных маховых перьев, который заметен лишь при исследовании под микроскопом (Sæther *et al.* 1994) или по сохранившимся отдельным перьям ювенильного наряда (Cramp 1983). Весной 2021 года мы не смогли дифференцировать первогодков: визуально оценённая степень обноса первостепенных маховых была незначительной и сходной у всех пойманных самцов, а в контурном оперении не вылинявших ювенильных перьев у них не было.

Все птицы, пойманные нами на току, были определены, как самцы. Все они были довольно тощими с нулевым мышечным индексом и без видимых запасов подкожного жира. Несмотря на высокую токовую активность, ни у одной из птиц не был выражен клоакальный выступ. Данные по их размерам и массе тела представлены в таблице 1.

Таблица 1. Размеры и вес самцов дупеля, отловленных на току в Олонецком районе Карелии 25-28 мая 2021 года

Показатель	Min	Max	Среднее	SD	n
Клюв, мм	58.3	62.3	59.7	1.45	8
Голова+клюв, мм	91.5	95.5	93.3	1.61	8
Цевка, мм	37.7	40.1	38.9	0.93	8
Крыло, мм	143	151	146.3	2.66	8
Хвост, мм	54	59	56.5	1.77	8
Белое на 8-м рулевом, мм	16	26	20.1	3.94	8
Белое на 7-м рулевом, мм	18	27	23.7	3.76	8
Масса тела, г	148.5	160	154.1	4.51	7

Таблица 2. Значения критерия Стьюдента t при сравнении размеров и массы тела самцов дупеля, отловленных на току в Карелии, от птиц Эстонии и Норвегии (по материалам Höglund *et al.* 1990; Kålås *et al.* 1997)

Показатель		Эстония	Норвегия
Клюв	t	1.20	4.40
	P	n.s.	< 0,001
В % от размера птиц Карелии		101.3	104.2
Голова+клюв	t	0.00	1,28
	P	n.s.	n.s.
В % от размера птиц Карелии		100.0	100.9
Цевка	t	0.50	4,45
	P	n.s.	< 0,001
В % от размера птиц Карелии		99.5	95.9
Крыло	t	0.47	2.27
	P	n.s.	< 0.05
В % от размера птиц Карелии		100.4	101.6
Белое на 8-м рулевом	t	1.58	2.17
	P	n.s.	< 0.05
В % от размера птиц Карелии		113.9	83.6
Масса тела	t	0.59	1.31
	P	n.s.	n.s.
В % от массы тела птиц Карелии		99.2	101.6

Обследованные нами самцы по размерам не отличались от птиц, отловленных в 450 км от Карелии на токах Эстонии, но по большинству промеров значимо отличались от птиц из Норвегии (табл. 2). Как известно, изолированная популяция дупеля скандинавских нагорий отличается от равнинной не только морфологически, но и генетически (Kålås *et al.* 1997, Ekblom *et al.* 2007). Наши материалы позволяют предполагать, что население птиц в равнинной части северной Европы может быть довольно однородным на значительном пространстве ареала, но для подтверждения этого необходимы специальные генетические исследования.

Осенью молодых и взрослых дупелей отстреливали и описывали в сентябре 1968-1970 годов, когда в Карелии они были довольно многочисленными в высыпках бекасов (Данилов 1969). Измерения проводил

П.И.Данилов по методикам, сходным с описанными выше: пол определён при вскрытии по гонадам, возраст – по окраске оперения и пневматизации черепа. Кроме этих птиц в анализ включена молодая самка дупеля, отловленная паутиной сетью 3 сентября 2017 на полях Олонецкого района. Происхождение птиц, обследованных осенью, осталось неизвестным. С равной вероятностью это могли быть особи, гнездившиеся и появившиеся на свет в ближайших окрестностях от мест добычи или отлова, или представители пролётных популяций.

Таблица 3. Размерные и весовые характеристики дупелей, добытых или отловленных в Карелии в сентябре 1968-1970 и 2017 годах

Возраст	Дата	Место добычи или отлова	Клюв, мм	Цевка, мм	Крыло, мм	Хвост, мм	Вес, г
Самцы							
ad	18.09.1968	Прионежский р-н, окр. п. Шуя	61	38	143	52	215
imm	18.09.1968	Прионежский р-н, окр. п. Шуя	65	37	152	55	178
imm	21.09.1968	Прионежский р-н, окр. п. Шуя	62	38	145	55	182
imm	21.09.1968	Прионежский р-н, окр. п. Шуя	60	38	146	54	191
imm	21.09.1968	Прионежский р-н, окр. п. Шуя	59	–	144	51	184
imm	10.09.1969	Олонецкий р-н, окр. д. Верховье	66	42	144	67	–
0	19.09.1970	Пряжинский р-н, у д. Падозеро	69	40	151	65	156
		Среднее	63.1	38.8	146.4	57.0	184.3
		SD	3.63	1.83	3.60	6.35	19.15
		<i>n</i>	7	6	7	7	6
Самки							
ad	18.09.1968	Прионежский р-н, окр. п. Шуя	69	37	149	49	230
imm	18.09.1968	Прионежский р-н, окр. п. Шуя	66	39	145	52	180
imm	10.09.1969	Олонецкий р-н, окр. г. Олоонец	62	40	143	62	–
imm	10.09.1969	Олонецкий р-н, окр. г. Олоонец	63	42	147	68	–
ad	19.09.1970	Пряжинский р-н, у д. Падозеро	62	36	145	60	234
imm	03.09.2017	Олонецкий р-н, окр. д. Алексала	68.3	39.3	144	56	247
		Среднее	65.1	38.9	145.5	57.8	222.8
		SD	3.16	2.15	2.17	6.94	29.41
		<i>n</i>	6	6	6	6	4

Самки были несколько крупнее и тяжелее самцов, однако в столь небольших выборках различия средних величин всех анализируемых признаков были невелики и статистически незначимы (табл. 3). Самцы не отличались от отловленных в мае 2021 году на току в Олонецком районе по длине цевки, крыла и хвоста. Однако средняя длина клюва у птиц, пойманных осенью, оказалась несколько больше ($t = 2, 18; P < 0.05$), возможно, из-за малого объёма выборки, в которую попали 2 особи с довольно длинными клювами. Не исключено и влияние методической погрешности при выполнении измерений разными исследователями, или сезонной изменчивости этого показателя.

Используя собственные и литературные данные, мы попытались оценить правомерность применения значения 96 мм для длины головы с

клювом, полученного на птицах из Бенина, как критерия определения пола наших дупелей. Длина головы самцов, добытых в этой африканской стране, составила в среднем 93.2 мм ($n = 743$, $SD = 1.47$), а самок – 97.9 мм ($n = 321$, $SD = 1.12$) (наш пересчёт данных Debaule 2003). Сравнение с ними дупелей, отловленных на токах в Карелии, Эстонии и Норвегии показало, что по этому признаку только особи скандинавской популяции значительно отличались от дупелей, добытых на зимовке в Бенине. Значения критерия Стьюдента t при сравнении длины головы самцов из Бенина с птицами Карелии, Эстонии и Норвегии составили соответственно 0.2 (n.s.), 0.3 (n.s) и 6.3 ($P < 0.001$). Самки из Бенина по этому признаку также были схожими с эстонскими ($t = 1.2$, n.s.) и значительно отличались от норвежских ($t = 12.4$, $P < 0.001$). Таким образом, несмотря на то что происхождение птиц, добытых в Бенине, неизвестно, по размерам головы они не отличаются от дупелей равнинной популяции, что позволяет предполагать, что предложенный критерий определения пола вполне применим к птицам Карелии, Эстонии и сопредельных регионов.

Приносим искреннюю благодарность П.И.Данилову и А.В.Кондратьеву за предоставленную ценную информацию по дупелю. Работа выполнена в рамках государственного задания ИБ КарНЦ РАН № FMEN-2022-0003.

Л и т е р а т у р а

- Артемьев А.В. 2020. Дупель *Gallinago media* (Lath.) // *Красная книга Республики Карелия*. Белгород: 1-448.
- Артемьев А.В. 2022. Изменения области распространения и статуса дупеля (*Gallinago media*, Charadriiformes, Scolopacidae) на северо-западе России за последние 150 лет // *Зоол. журн.* **101** (в печати).
- Бианки В.Л. 1922. Распространение птиц в северо-западной части Европейской России // *Ежегодник Зоол. музея Акад. наук* **23**, 2: 97-128.
- Благовещенский С.И. (1910) 2021. Прилёт и высыпки дупелей *Gallinago media* в Олонецкой губернии // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2097): 3603-3607.
- Данилов П.И. 1969. Состояние численности некоторых Бекасовых (дупель, вальдшнеп) в Карелии по данным учёта на осеннем пролёте // *Орнитология в СССР. Материалы 5-й Всесоюз. орнитол. конф.* Ашхабад: 184-186.
- Майнов В. 1877. *Поездка в Обонежье и Корелу*. СПб.: 1-318.
- Петров К.М. 1881. *Краткое описание Олонецкой губернии (Родиноведение)*. Петрозаводск: 1-33.
- Рыбников П.Н. 1866. Материалы для изучения рыболовства и охоты в Олонецкой губернии // *Памятная книжка Олонецкой губернии на 1866 год*. Ч. 2. Олоонец: 39-68.
- Хохлова Т.Ю. 1993. Отряд Ржанкообразные – Charadriiformes // *Орнитофауна Карелии*. Петрозаводск: 55-93.
- Bairlein F., Jenni L., Kaiser A., Karlsson L., van Noordwijk A., Peach W., Pilastro A., Spina F., Walinder G. 1995. *Manual of Field Methods European-African Songbird migration network*. Wilhelmshaven. 1-32.
- Cramp S. (ed.) 1983. *The Birds of the Western Palearctic*. V. III. Waders to Gulls. Oxford Univ. Press: 1-913.
- Debaule E.J.M. 2003. *Contribution to the knowledge of the Great snipe, Gallinago media: a study of the wintering in Africa, from a sample of 10 years*. Vet. Dr. thesis, Ecole Nationale Veterinaire. Toulouse: 1-191.

- Devort M. 2000. Some methodological aspects of snipes' research: the contribution of long-term wings collection and analysis of Common Snipe (*Gallinago gallinago*), Jack Snipe (*Lymnocyptes minimus*) and Great Snipe (*Gallinago media*) to the monitoring of their populations // *Newsletter Migratory Birds of the Western Palearctic OMPO* 21 (spec. issue): 5-24.
- Green G.H. 1980. Total head length // *Wader Study Group Bull.* 29: 18.
- Eklblom R., Sæther S.A., Jacobsson P., Fiske P., Sahlman T., Grahn M., Kålås J.A., Höglund J. 2007. Spatial pattern of MHC class II variation in the great snipe (*Gallinago media*) // *Mol. Ecol.* 16: 1439-1451.
- Höglund J., Kalas J.À., Lofaldli Ü. 1990. Sexual dimorphism in the lekking Great Snipe // *Ornis scand.* 21: 1-6.
- Pijinsky I.V., Golovan V.I., Kondratyev A.V. 2006. Great Snipe (*Gallinago media* Latham, 1787) in the Leningrad region: modern state and notes on ecology // *Ornis karelica* 30: 38-41.
- Kålås J.A., Kuresoo, A., Luigujõe L., Svartaas S.L. 1997. Morphometrical comparison between Estonian and Norwegian Great Snipes (*Gallinago media*) // *Proc. Estonian Acad. Sci. Biol. and Ecol.* 46: 115-122.
- Kontikorpi J. 2006. Uudemmat suomalaiset Heinäkurppahavainnoit Luoteis–Venajalla // *Ornis karelica* 30: 39.
- Sæther S.A.; Kålås, J.A.; Fiske P. 1994. Age determination of breeding shorebirds: quantification of feather wear in the lekking Great Snipe // *Condor* 96: 959-972.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск 2160: 675-681

Новые гнездовые находки бородатой неясыти *Strix nebulosa* в Алтайском крае в 2016-2020 годах

А.Л.Эбель, Р.В.Алдергот

Алексей Леонович Эбель. Союз охраны птиц России. Барнаул, Россия.

E-mail: alexey_ebel@mail.ru

Роман Владимирович Алдергот. Село Косиха, Алтайский край, Россия.

E-mail: aldergot.roma@mail.ru

Поступила в редакцию 31 января 2022

Бородатая неясыть *Strix nebulosa* – редкий вид для Алтайского края, до начала XXI века считалось, что эта сова может гнездиться только на Северо-Восточном Алтае и в его предгорьях, в других районах края её встреч в гнездовое время не было отмечено (Кучин 2004).

Вид внесён во второе издание Красной книги Алтайского края, вероятно, в том числе и по причине гнездовой находки в 2004 году в Приобском бору близ границы Алтайского края с Новосибирской областью, а также других встреч в гнездовое время в Приобском бору у Барнаула и в Быстроистокском районе (Красная книга 2006).

К моменту выхода третьего издания Красной книги Алтайского края, куда этот вид внесён с 3-й категорией (редкий вид), данные о гнездовании бородатой неясыти значительно расширились: стало известно, что

она гнездится на других участках Приобского бора, а именно в Тальменском (Кислухинский заказник), Первомайском и Троицком районах. Кроме Приобских боров, отмечено гнездование в сосновом бору по реке Бие в Бийском районе, а также в Барнаульской ленте в пределах Егорьевского района и Корниловском бору (Красная книга 2016). Во всех указанных случаях, даже если гнездо находилось в берёзовых перелесках (Бахтин и др. 2012), найденные гнездовые участки были тесно связаны с боровыми станциями.

После выхода последнего издания Красной книги были сделаны новые гнездовые находки бородастой неясыти в сосновых борах.

Так, в 2016 году наблюдалось гнездо бородастой неясыти с 2 птенцами примерно двухнедельного возраста 29 мая в Кислухинском заказнике, а 26 июня на другом участке этого заказника отмечен выводок из 2 уже покинувших гнездо, но ещё плохо перелетающих слётков. 21 августа этого же года отмечен слётки у села Повалиха Первомайского района (Н.В.Бредихина, устн. сообщ.). Гнездование в Кислухинском заказнике наблюдалось и в 2019 году – пара успешно выкормила 3 птенцов в старом гнезде канюка *Buteo buteo*. Также в 2019 году неясыть с гнездовым поведением наблюдалась 6 июля в бору у села Клепиково в пределах Обского заказника. Гнездо тогда обнаружить не удалось, но в 2020 году на ближних к этому месту участках бора найдены 3 заселённых бородастой неясытью гнезда (В.А.Меновщиков, устн. сообщ.).

В 2020 году сделано ещё несколько находок. 26 мая гнездование бородастой неясыти впервые выявлено в Алеусской ленте*; 6 июля выводок из 2 уже хорошо перелетающих молодых отмечен в Гатском бору у Волчихи†; 19 июля молодая хорошо летающая особь наблюдалась в Кулундинской ленте в пределах Тюменского района в Кулундинском заказнике‡. В Казённом бору между селом Фоминское и городом Бийском неясыть с гнездовым поведением отмечена 11 мая§.

Есть сведения (А.А.Кучер, устн. сообщ.) о гнездовании этой совы в Барнаульской ленте в окрестностях села Власиха под Барнаулом.

Все найденные в борах в 2016-2020 годах гнёзда бородастой неясыти располагались на соснах в гнездовых постройках канюка, исключение составляет только гнездо, найденное в 2016 году – оно было на берёзе в небольшом берёзовом островке среди соснового бора.

Таким образом, до последнего времени гнездовых находок бородастой неясыти на территориях вне боров или по крайней мере прилежащих к

* Боксорн А.Ю., Приезжих С.М URL: <https://www.gbif.org/occurrence/2634051127> from dataset <https://doi.org/10.15468/ab3s5x> Дата обращения 26.11.2020.

† Пожидаева Л.В. URL: <https://www.gbif.org/occurrence/2823326198> from dataset <https://doi.org/10.15468/ab3s5x> Дата обращения 26.11.2020

‡ Надеина С.Я. URL: <https://www.gbif.org/occurrence/2823146156> from dataset <https://doi.org/10.15468/ab3s5x> Дата обращения 26.11.2020

§ Маркова Н.П. URL: <https://www.inaturalist.org/observations/45766384> Дата обращения 26.11.2020

борам, в Алтайском крае не было. Более того, эта сова даже не отмечалась в таких местах во внегнездовое время.

В то же время о гнездовании бородатой неясыти в типичном лесостепном ландшафте – преимущественно в берёзовых колках в пределах Западной Сибири – ранее сообщали многие авторы (Шепель, Лапушкин 1998; Соловьёв и др. 2009, Андреенков и др. 2019).

Нами первая гнездовая находка на значительном удалении от боровых участков была сделана в 2017 году: в Косихинском районе 14 августа встречен выводок с 3 молодыми птицами у пойменного леса по реке Журавлихе. В этот же день в другом месте в этом районе, у села Верх-Жилино, встречен слётки. Хотя в последнем случае слётки держался на сосновой опушке, но это была узкая полоска сосен вдоль широкой поймы, заросшей мелколиственным лесом.

Рис. 1. Бородатая неясыть *Strix nebulosa* на гнезде. Косихинский район. 24 мая 2019. Фото Р.Алдергота.

4-5 мая 2017 обнаружено два гнездовых участка в пойменном лесу реки Забродихи в Тальменском районе, преимущественно берёзовом, окружённом пашнями. Между гнездовыми участками было около 1 км, этот участок пойменного леса удалён от бора почти на 5 км, гнёзда располагались на берёзах на высоте более 10 м. В июне в одном из ранее найденных гнёзд был замечен птенец, сидящий в гнезде, само гнездо не проверялось, второе гнездо пустовало. В 2018 году оба гнезда пустовали, а 11 мая 2019 и 24 апреля 2020 у гнезда, где ранее было отмечено

удачное гнездование, отмечалась пара, на более поздних сроках гнездо не проверялось (Н.А.Озорнина, устн. сообщ.).

В 2018 году 2 мая бородачатая неясыть с гнездовым поведением наблюдалась в верховьях Кандышного лога у села Плотниково Косихинского района в обширном берёзово-осиновом участке склона.

В 2019 году в Косихинском районе сделано сразу несколько гнездовых находок бородачатой неясыти (рис. 1-3).

7 мая найдено гнездо между сёлами Косиха и Лучевое. Гнездо находилось на высокой берёзе на склоне, заросшем берёзово-осиновым лесом, ближе к опушке. Под склоном – обширный луг, согра и пойма реки Лосихи. Сова сидела на гнезде. При проверке гнезда 1 июня в нём было 3 птенца, два из которых примерно 3-недельного возраста, а один ослабленный и сильно отстающий в развитии. Позднее это гнездо не проверялось.

Рис. 2. Бородачатая неясыть *Strix nebulosa* на гнезде с птенцами. Косихинский район. 25 мая 2019. Фото Р.Алдергота.

Второе гнездо найдено 19 мая примерно в том же направлении от Косихи. Оно также было устроено на берёзе, растущей на склоне в берёзово-осиновом лесу, располагалось невысоко, не более 5 м от земли. Противоположный заросшему лесом склон и низина – открытые луговые и остепнённые участки. Сова сидела на гнезде и при приближении человека слетела, в гнезде найдено 4 птенца, старшему не более 3 недель.

28 мая при посещении гнезда 1 птенец найден сидящим под деревом, остальные были в гнезде, 1 июня 2 птенца обнаружены примерно в 20 м от гнезда на горизонтально изогнутом стволе, 1 птенец найден мёртвым на некотором удалении от гнезда, ещё 1 птенец не обнаружен. 9 июня 2 птенца держались примерно в 50 м от гнезда.

Третье гнездо найдено 9 июня при проверке второго, оно располагалось примерно в 300 м от него выше по тому же логу. Гнездо также располагалось на берёзе, на высоте около 3 м. В гнезде находились 2 птенца, один примерно 3-недельный, второй значительно меньше. При проверке гнезда через 2 дня птенцы в нём и около него не были обнаружены, хотя одна птица из пары перелетала по гнездовому участку.

Рис. 3. Птенцы бородатой неясыти *Strix nebulosa*. Косихинский район. 28 мая 2019. Фото Р.Алдергота.

Четвёртое гнездо найдено 11 июня в 3 км от села Плотниково в берёзово-осиновом лесу на краю лога, также на берёзе. Рядом с гнездом на соседних деревьях сидели 3 птенца.

Выводок из 3 птенцов встречен 22 июля в 5 км от села Восход Косихинского района в берёзово-осиновом лесу у поймы реки Лосихи. Птенцы хорошо летали, взрослые продолжали их кормить. В 2020 году в этом же месте 28 июня встречен выводок из 3 хорошо летающих молодых сов. Кроме того, 9 мая 2019 в Косихинском районе у села Каркавино наблюдалась бородатая неясыть, охотящаяся на опушке леса.

Авторы монографий по совам (например: Пукинский 1977), указывают на приверженность бородатой неясыти таёжным местообитаниям,

и, по всей видимости, светлые мелколиственные леса лесостепной зоны не являются оптимальными для гнездования этого вида. Возможно, однако, что высокая плотность грызунов может способствовать выбору этой совы именно таких участков, причём в течение нескольких гнездовых сезонов. Кроме того, целенаправленный поиск этого вида в подобных биотопах в период гнездования в Алтайском крае просто не проводился.

Размещение найденных гнёзд бородатой неясыти в Алтайском крае показано на рисунке 4.

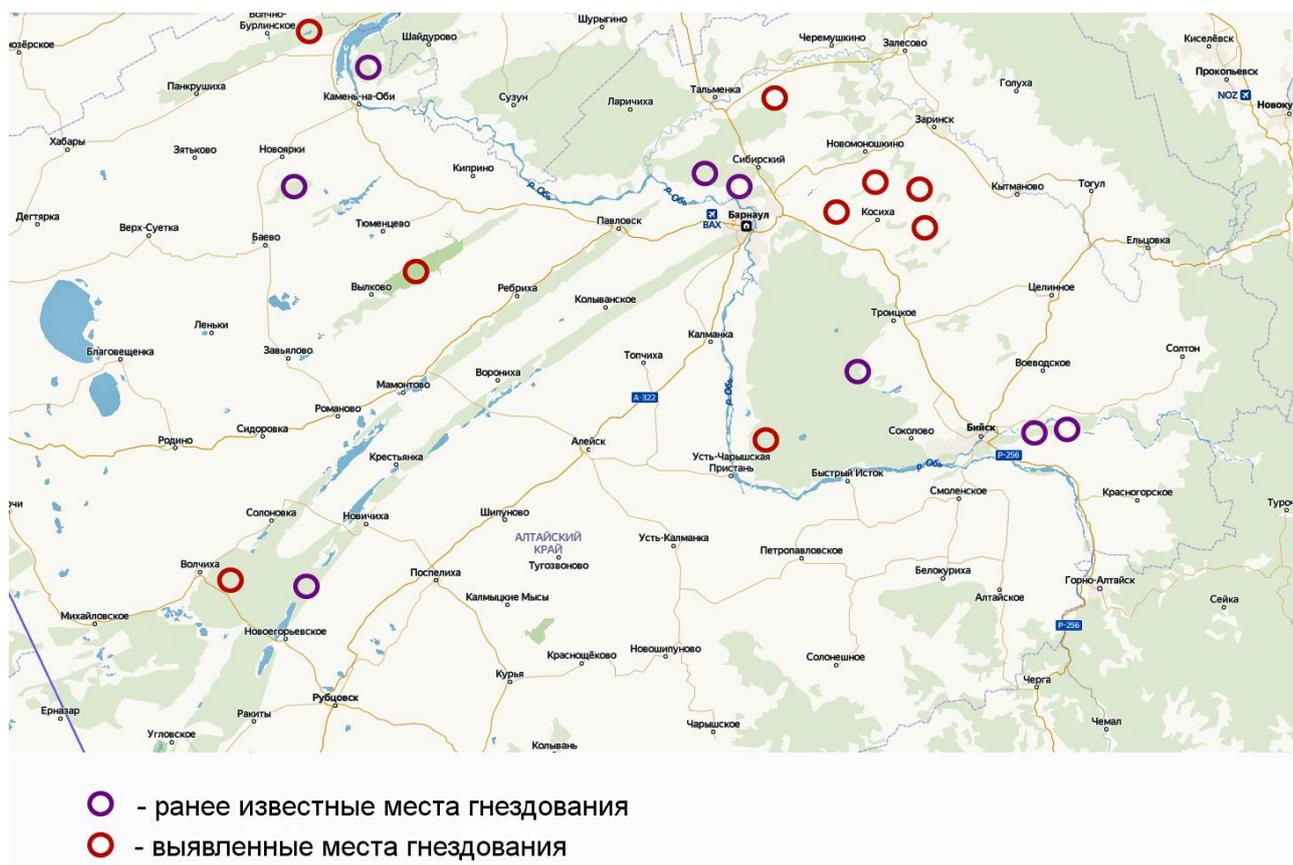

Рис. 4. Размещение найденных гнёзд бородатой неясыти *Strix nebulosa* на территории Алтайского края

Что же касается всё возрастающего количества наблюдений фактов гнездования и расширения географии встреч бородатой неясыти, то мы полагаем, что это в основном связано с ростом количества наблюдателей птиц, но не ростом численности самого вида.

Л и т е р а т у р а

Андреенков О.В., Андрееenkova Н.Г., Дубиковский Д.В., Урусов Л.В., Жимулёв И.Ф. 2019. Новые данные о гнездовании бородатой неясыти в лесостепной зоне Новосибирской области, Россия // *Пернатые хищники и их охрана* **39**: 275-281.

Бахтин Р.Ф., Важов С.В., Рыбальченко Д.В. 2012. Новые данные о гнездовании бородатой неясыти в Алтайском крае, Россия // *Пернатые хищники и их охрана* **25**: 138-142.

Красная книга Алтайского края: Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных. 2006. Барнаул: 211.

Красная книга Алтайского края: Редкие и находящиеся под угрозой исчезновения виды животных. 2016. Барнаул: 312.

Кучин А.П. 2004. *Птицы Алтая (неворобьиные)*. Горно-Алтайск: 1-778.

Пукинский Ю.Б. 1977. *Жизнь сов*. Л.: 1-240.

Соловьёв С.А., Одинцев О.А., Колпакова Т.Ю., Яковлев К.А. 2009. К распространению бородатой неясыти в Омской области // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 195-196.

Шепель А.И., Лапушкин В.А. 1998. Некоторые орнитологические находки в Курганской области // *Материалы к распространению птиц на Урале, в Приуралье и Западной Сибири*. Екатеринбург: 183-184.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск 2160: 681-683

Просьянка *Miliaria calandra* в окрестностях Пущино (Московская область) в 2020 году

В.Ю.Архипов, И.А.Мурашев

Владимир Юрьевич Архипов. Институт теоретической и экспериментальной биофизики РАН, Пущино, Московская область, 142290, Россия. E-mail: arkhivov@gmail.com

Илья Аркадьевич Мурашев. Зоологический музей, Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова, Москва, Россия; Приокско-Террасный государственный заповедник, Данки, Серпухов, Московская область, Россия. E-mail: ilyamurashev@gmail.com

Поступила в редакцию 8 февраля 2022

Просьянка *Miliaria calandra* распространена на север до Курской, Белгородской, Воронежской, Калужской и Рязанской областей, где в 2010-е годы отмечена на гнездовании (Белянченко и др. 2020). В Московской области до 2020 года просьянка была очень редким видом с неясным статусом. В течении 100 лет, предшествующих 2020 году, были известны только единичные регистрации этой овсянки с многолетними периодами её отсутствия в регионе (Птушенко, Иноземцев 1968, Морозов и др. 1986, Авдеев, Елисеев 2013). Только в июне 1984 года в Ступинском районе была встречена пара просьянок с кормом, что предполагало гнездование вида (Морозов и др. 1986). В окрестностях Пущино и всего серпуховского Заочья до настоящей публикации просьянку не регистрировали ни разу (Архипов, Мурашев 2004), так же как не было регистраций просьянки и в соседнем Приокско-Террасном заповеднике (Архипов и др. 2020). Однако в мае-июне 2020 года вид был отмечен сразу в нескольких точках юго-востока, юга, юго-запада и запада Московской области, в том числе и в окрестностях Пущино. Всего с учётом наших встреч просьянки были отмечены в 11 точках, в общей сложности в этот период было отмечено не менее 22-24 особей (Зубакин 2020, Куркамп 2020, Пантелеев 2020*, наши данные).

* Timofeyupantelev. 2020. Просьянка (*Emberiza calandra*) <https://www.inaturalist.org/observations/52253996>

Первая встреча просянок в окрестностях Пущино произошла 26 мая 2020. Поющий самец встречен на проводах ЛЭП (см. рисунок) над олуговевшей залежью рядом с остепнённой балкой с небольшим ручьём на дне, примерно в 1 км южнее границ города у деревни Большое Грызлово (54°48'25.3" с.ш., 37°39'06.7" в.д.). Примерно в 1 км от поющего самца на такой же многолетней залежи (54°50'36.0" с.ш., 37°29'59.5" в.д.) отмечена вторая птица, которая держалась осторожно и не пела. При повторном посещении этих точек 30 мая на участке около 1.5 км² учтены уже три поющих самца и ещё одна птица, предположительно самка, вылетевшая из высокого прошлогоднего бурьяна, прямо из-под ног. Это позволило предположить наличие гнезда. Однако несмотря на тщательные поиски ни гнездо, ни заготовка для него здесь найдены не были. При дальнейшем обследовании подходящих местообитаний в последующие дни около Пущино обнаружены ещё два одиночных поющих самца, один южнее села Липицы (54°49'54.8" с.ш., 37°28'58.0" в.д.) на многолетней залежи с кустами ивы и отдельными молодыми берёзами, граничащей с пашней; другой – южнее деревни Вечери (54°50'36.0" с.ш., 37°29'59.5" в.д.) на луговом остепнённом склоне долины реки Оки, опять же близ пашни. Все отмеченные самцы пели на проводах ЛЭП, сухих прошлогодних стеблях борщевика Сосновского и одиночных кустах ивы среди лугов.

Просянка *Miliaria calandra*. Окрестности Пущино. 26 мая 2020. Фото В.Ю.Архипова.

К сожалению, 31 мая в окрестностях Пущино резко похолодало, трое суток шёл непрерывный дождь, дневная температура воздуха опустилась до +9°C. Местами залежи, луга и поля на короткое время оказались затоплены. После непогоды просянок, которых можно было принять за самок, мы больше не наблюдали. Самцы продолжали петь и в июне, широко перемещаясь по территориям, иногда мы отмечали поющих сам-

цов в 500 м от места предыдущей регистрации. Уже 14 июня в районе Пущино – Большого Грызлово, где до этого держались сразу три поющих самца, не было встречено ни одной просянки. Примерно в это же время просянки исчезли и у села Липицы. Однако позднее, примерно через 10 дней, один из самцов вновь появился на своей прежней территории. Он держался ещё несколько дней, и последняя регистрация поющего самца была 30 июня. Таким образом, в мае-июне 2020 года мы неоднократно наблюдали в окрестностях Пущино не менее 5 поющих самцов просянки и ещё как минимум одну птицу, предположительно самку. По-видимому, успешного гнездования в этом году у просянок не было, потому что несмотря на неоднократные посещения мест регистраций в июне, июле и августе мы ни разу не встретили птиц с кормом.

Весна в 2020 году в окрестностях Пущино была необычно ранняя, а предшествующая зима почти бесснежная. Уже в феврале началась вегетация у растений, первая цветущая мать-и-мачеха *Tussilago farfara* отмечена 22 февраля, а первая цветущая медуница *Pulmonaria obscura* 9 марта, что почти на месяц раньше нормы. Первая поющая теньковка *Phylloscopus collibita* встречена 8 апреля, что тоже раньше всех предыдущих регистраций. Возможно, такой сильный фенологический сдвиг весной 2020 года позволил просянке массово продвинуться так далеко к северу от известных мест гнездования в европейской степной зоне.

В 2021 году просянки вновь были отмечены в Московской области, однако всего в двух точках (Куркамп 2021). В окрестностях Пущино в 2021 году просянки не наблюдались.

Л и т е р а т у р а

- Авдеев В.П., Елисеев С.Л. (2013) 2016. Новая встреча просянки *Miliaria calandra* в Московской области // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1385): 5086-5087.
- Архипов В.Ю., Мурашев И.А. 2004. Окрестности Пущино. Заочье (Серпуховский район Московской области). Списки видов отдельных районов // *Птицы Москвы и Подмосковья – 2002*. М.: 162-169.
- Архипов В.Ю., Мурашев И.А., Буйволов Ю.А. 2020. *Птицы Приокско-Террасного биосферного заповедника: (аннотированный список видов)*. М.: 1-80.
- Белянченко А.В., Пискунов В.В., Белянченко А.В. 2020. Просянка *Emberiza calandra* Corn Bunting // *Атлас гнездящихся птиц европейской части России*. М.: 824-826.
- Куркамп Х.Г. 2020. Интересные встречи. Апрель – сентябрь 2020 г. // *Московка* **32**: 65-80.
- Куркамп Х. Г. 2021. Интересные встречи. Апрель – сентябрь 2021 г. // *Московка* **34**: 54-68.
- Морозов Н.С., Коротков К.О., Сметанин И.С. (1986) 2016. Интересные орнитологические находки в Московской области // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1386): 5115-5116.
- Зубакин В.А. (2020) 2021. Возможное гнездование просянки *Miliaria calandra* у деревни Щельпино (Московская область) // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2046): 1247.
- Птушенко Е.С., Иноземцев А.А. 1968. *Биология и хозяйственное значение птиц Московской области и сопредельных территорий*. М.: 1-461.

Материалы о птицах посёлка Тикси и его окрестностей

Ю.Ю.Блохин

Юрий Юрьевич Блохин. ФГБУ Федеральный центр развития охотничьего хозяйства, ул. Вольная, д. 13, Москва, 105118, Россия. E-mail: yuri-blokhin@ya.ru

Поступила в редакцию 5 февраля 2022

Освоение территорий российской Арктики связано с развитием сети опорных пунктов и инфраструктуры на побережье Северного Ледовитого океана. В первую очередь это морские порты на Северном морском пути, один из которых – посёлок городского типа Тикси (райцентр Булунского улуса Якутии), расположенный на берегу одноимённой бухты моря Лаптевых. Основанный в начале 1930-х годов самый северный арктический порт СССР в конце 1990-х – начале 2000-х годов переживал упадок, его население сократилось более чем вдвое. Наши наблюдения за птицами окрестностей Тикси проводились до этих событий, когда здесь ещё функционировали морской порт и аэропорт с прямым сообщением с Москвой, а численность жителей превышала 11 тыс. человек.

Хозяйственная деятельность в окрестностях разрастающихся населённых пунктов, особенно в Заполярье, неизбежно ведёт к трансформации природной среды, в том числе птичьего населения. Происходящие изменения фауны и населения птиц нуждаются в изучении.

Летом 1982-1987 и 1994 годов, когда мы посещали дельту реки Лены, во время вынужденного пребывания в посёлке в ожидании транспорта иногда удавалось провести экскурсии для наблюдений за птицами. Эти непродолжительные исследования проводились ввиду того, что данных о населении птиц бухты Тикси в период размножения, основанных на количественных учётах, было крайне мало (Гладков 1958; Блохин 1990). Приведённые ниже материалы показывают, что орнитофауна окрестностей Тикси до сих пор изучена недостаточно.

Н.А.Гладков (1958) считал окрестностями посёлка Тикси территорию в радиусе 10-15 км, где он проводил свои экскурсии, а мы не уходили от посёлка далее 4 км. Общая характеристика статуса и оценки обилия птиц в окрестностях посёлка Тикси опираются на наши материалы и данные других авторов (Гладков 1958; Капитонов 1962; Софронов 2002; и др.). Сведения о пребывании птиц получены путём отдельных наблюдений, маршрутных учётов и опросов местных охотников в следующие сроки: 25-28 мая, 28 июня – 8 июля и 30 августа 1982; 9 августа – 1 сентября 1983; 16-20 июня, 26 августа 1984; 15-20 июня и 22 июля 1985; 13-20 июня и 2-14 августа 1986; 11-16 июня 1987; 22-24 июня и 6-8 июля 1994. В 1994 году в южной части посёлка (в «Тикси-1», где расположен морской порт) и его окрестностях проведены маршрутные учёты, общая протяжённость которых составила 41.4 км. Учёты и расчёты плотности

населения птиц (количество особей на 1 объединённый км²) выполнены по методу Ю.С.Равкина (1967) отдельно для жилой застройки посёлка и его окрестностей. Оценки обилия птиц, полученные в ходе маршрутных учётов, приведены по шкале А.П.Кузякина (1962). Доминантами и субдоминантами (или со-доминантами) считались виды, составляющие 10% и более от общего обилия птиц, фоновыми – обычные и многочисленные виды.

Для окрестностей посёлка, расположенного на западном берегу бухты Тикси, характерен сглаженный низкогорный ландшафт (рис. 1). Здесь по склонам и каменистым взлобкам межгорных депрессий распространены субарктические разнотравно-дриадовые горные тундры, а в западинах, занимающих небольшие площади, – мохово-травяные болота и влагалищнопушицевые зеленомошные бугорковые тундры со сплошным задернением почвы (Лабутин и др. 1985).

Рис. 1. Вид на посёлок Тикси, бухту Тикси и реку Хорогор. Фото автора.

На вершинах пологих гор лишайниково-щебнистые фрагменты арктической тундры сочетаются с каменистыми эпилитнолишайниковыми пустынями (рис. 2). Равнинные ландшафты полуострова Быковский, образующего северный берег бухты Тикси, совершенно иные. Здесь развиты заболоченные субарктические травяно-кустарничковые лишайниково-зеленомошные тундры с многочисленными термокарстовыми озёрами, подобные тем, что в дельте Лены встречаются на останцах древней Приморской равнины. Учёты птиц на северном побережье бухты Тикси, где бывали другие исследователи, нами не проводились.

В период наших наблюдений в посёлке городского типа преобладала компактная старая одно-двухэтажная жилая застройка, многочисленные технические и подсобные постройки, но немалую площадь занимали

и современные панельные до 4 этажей дома на сваях. Только центральная улица была с бетонным покрытием, остальные – отсыпные грейдерные (рис. 3). На периферии посёлка располагались ферма (и выпасались около 50 коров) и свалка ТБО.

Рис. 2. Фрагменты горной тундры в окрестностях посёлка Тикси. Фото автора.

Рис. 4. Посёлок Тикси. Фото автора.

Ближайшие окрестности посёлка замусорены, встречались останки ржавеющей техники и конструкций, брошенные стройматериалы и тара, местами – колеи от гусеничного и колёсного транспорта (рис. 1). Но уже в 1 км от посёлка следов жизнедеятельности людей мало. В тундре, преимущественно в сторону Тикси-3 и аэропорта, расположенного в 5-6 км к северу, протянуты ЛЭП, проложены трубопроводы и кабели в деревянных коробах с утеплителем, отсыпаны щебнем дороги.

Ко времени нашего прибытия в посёлок в 1994 году (год, когда учёты удалось выполнить в наибольшем объёме) бухта Тикси оставалась подо льдом, озёра частично оттаяли, в горах сохранялись небольшие снежники, но в тундре снега не было. В первые два дня было сравнительно прохладно, днём до $+6^{\circ}\text{C}$, в остальные дни дневная температура воздуха достигала от $+10$ до $+18^{\circ}\text{C}$. Стояла преимущественно малооблачная погода, только 7 и 8 июля проходил облачный фронт с короткими дождями. В июне дули слабые северные и умеренные восточные ветры, сменявшиеся штилем. В июле умеренный ветер часто стихал до штиля или слабого южного ветра. В целом погода благоприятствовала гнездящимся птицам и их выводкам, а также нашим учётам.

Чернозобая гагара *Gavia arctica*. В окрестностях посёлка Тикси гагар, не определённых до вида, наблюдали на весеннем пролёте (Софронов 2002). Чернозобые гагары отмечены в акватории бухты Тикси в августе 1977 года (Томкович 1988). Мы видели двух гагар, пролетевших над посёлком со стороны бухты 12 августа 1983.

Чёрная (американская) казарка *Branta (bernicla) nigricans*. В окрестностях Тикси изредка отмечается весной во время пролёта (Софронов 2002).

Белолобый гусь *Anser albifrons*. В бухте Тикси немногочислен на весеннем пролёте (Софронов 2002).

Гуменник *Anser fabalis*. Гнезвился по озёрам в долине реки Сого к югу от посёлка Тикси (Капитонов 1962). В окрестностях посёлка в небольшом числе встречается во время весеннего пролёта (Софронов 2002). Охотинспектором Сухаревым какие-то гуси замечены 20-21 мая 1982. В 1985 году первых гусей (возможно, гуменников) охотники видели 27 мая. Мы 12 июня 1987 наблюдали у аэропорта двух гуменников, пролетевших на север.

Белый гусь *Anser caerulescens*. Имеется сообщение о встрече этого вида у посёлка Тикси весной 1987 года.

Малый лебедь *Cygnus bewickii*. По опросам, до 1930-х годов гнезвился в бухте Тикси (Капитонов 1962). Очень редкий пролётный вид (Софронов 2002).

Чирок-свистунок *Anas crecca*. Весной в окрестностях Тикси встречается редко и не каждый год (Софронов 2002). Мы наблюдали самку свистунка, пролетевшую в долине у озера 8 июля 1994.

Клоктун *Anas formosa*. Редкий пролётный вид, встречающийся весной не ежегодно (Софронов 2002).

Связь *Anas penelope*. Редкий, не ежегодно встречающийся вид (Софронов 2002).

Шилохвость *Anas acuta*. Обычна в период весенних миграций (Софронов 2002), гнездится в бухте Тикси (Капитонов 1962).

Морская чернеть *Aythya marila*. Редкий вид, встречающийся на весеннем пролёте не ежегодно (Софронов 2002).

Морянка *Clangula hyemalis*. Весной обычна на пролёте, встречается чаще других уток (Софронов 2002). Охотовед В.А.Бытыгыев на реке Хорогор в 3 км к северо-востоку от посёлка Тикси наблюдал 8 июня 1985 интенсивный пролёт «алушек» (местное название вида). Отдельные пары и стайки морянки задерживаются на разводьях в бухте и на озёрах возле посёлка, что, например, мы наблюдали у аэропорта 11 июня 1987 и в заливе Булункан 18 июня 1984. По опросам, гнездится в бухте Тикси (Капитонов 1962). Н.А.Гладков (1958) отмечал редкость морянки в бухте Тикси. Мы наблюдали погоню двух самцов за самкой у озера Дириг-Кюэль в 3 км к югу от посёлка 18 июня 1985. Пара этих уток отмечена на том же озере 23 июня 1994 и одиночная самка – 8 июля 1994.

Обыкновенная гага *Somateria mollissima*. Имеются 2 возврата колец обыкновенных гаг из бухты Тикси: одна окольцованная утка была добыта в июне на весенней миграции, другая – в июле в гнездовой период (Бианки 1989).

Гага-гребенушка *Somateria spectabilis*. На весеннем пролёте эта гага обычна (Софронов 2002). В.А.Бытыгыев 8 июня 1985 в окрестностях посёлка Тикси наблюдал интенсивный пролёт морских уток, среди которых «турпанов» (местное название) было мало. По опросам, гребенушка гнездилась по озёрам в бухте Тикси (Капитонов 1962). Мы отметили пару этих гаг 16 июня 1985. На окраине посёлка 23 июня 1994 найдены опалённые на костре крылья и лапы самки.

Сибирская гага *Polysticta stelleri*. Гнездование установлено в заливе Сого (Рутилевский 1957). Весной сибирская гага обычна на пролёте (Софронов 2002). По опросам охотников, в бухте Тикси и заливе Неелова «хорошая» весенняя миграция сибирской гаги бывает редко, но в 1985 году эти птицы пролетали здесь в большом числе. Охотинспектор В.Сухарев в последние 3 дня охоты с 7 по 9 июня 1985 во время потепления наблюдал необычайно активный пролёт «пеструшек» (местное название вида) стаями от нескольких до 50 пар. По его словам, тогда это была самая многочисленная из уток. Гаги летели стаями, порой на разной высоте «в несколько ярусов», образуя правильные или ломанные шеренги и цепочки. В.А.Бытыгыев также наблюдал 8 июня 1985 на реке Хорогор интенсивный пролёт сибирской гаги. Самые крупные стаи достигали 30-40 птиц. Он показывал нам добытых на охоте селезней. Охотинспектор Ф.Сивцев подтверждал, что в ту весну у Тикси было необычно много сибирских гаг.

Синьга *Melanitta nigra*. Редкий пролётный вид, встречающийся не ежегодно (Софронов 2002). Гнездилась на озере Севастьян-Кюеле в окрестностях бухты Тикси (Капитонов 1962).

Горбоносый турпан *Melanitta deglandi*. Редкий на пролёте вид (Софронов, 2002). Из нескольких десятков опрошенных охотников только от одного мы слышали о залётах «чёрного» турпана в бухту Тикси.

Зимняк *Buteo lagopus*. Редок на весеннем пролёте (Софронов 2002) и на гнездовании (Гладков 1958; Капитонов 1962; Блохин 1987). Одинокых птиц в окрестностях Тикси мы наблюдали 19 июня 1984 и 9 августа 1986, а 7 июля 1994 видели зимняка, сидевшего на спутниковой телеантенне «Орбита» на окраине посёлка.

Беркут *Aquila chrysaetos*. Зарегистрированы залёты в верховье реки Сого (Капитонов 1962).

Орлан-белохвост *Haliaeetus albicilla*. В бухте Тикси отмечен залёт (Гладков 1958).

Кречет *Falco rusticolus*. Известна осенняя встреча у посёлка Тикси (Капитонов 1962).

Сапсан *Falco peregrinus*. Редкий пролётный вид (Софронов 2002). Найден гнездящимся у Сого (Капитонов 1962). Н.А.Гладков (1958) указывал, что сапсан вблизи посёлка не гнездится. Одиноким особям изредка наблюдались нами у посёлка Тикси в июне-августе (Блохин 1987).

Пару сапсанов, с криками гонявшимися друг за другом, мы видели 18 июня 1985 недалеко от посёлка.

Дербник *Falco columbarius*. В 1982 и 1983 годах, обильных мышевидными грызунами, дербник неоднократно наблюдался нами у посёлка Тикси (Блохин 1987). Сотрудник ЦНИЛ Главохоты РСФСР В.Е.Размахнин 17 августа 1983 на местном кладбище видел, вероятно, молодую птицу, подпускавшую его на 15 м.

Белая куропатка *Lagopus lagopus*. Отмечена Г.Л.Рутилевским в окрестностях бухты Тикси (Капитонов 1962).

Тундряная куропатка *Lagopus muta*. Встречается в окрестностях посёлка Тикси (Софронов 2002). Мы 18 июня 1985 наблюдали самца на кабельном ящике рядом с дорогой, 16 июня 1986 видели двух самцов, пролетевших в погоне друг за другом над крышами посёлка, и самца у берега бухты. Возможно, одна из этих птиц спустя 3 дня токовала на склоне, а поодаль с горы быстро сбегала самка в 8 м от нас.

Стерх *Grus leucogeranus*. В разные годы фиксировали залёты стерхов в бухту Тикси (Капитонов 1962; Поздняков 2021).

Тулес *Pluvialis squatarola*. Немногочислен на весеннем пролёте (Софронов 2002). Обычен на гнездовании у бухты Тикси, хотя Н.А.Гладков (1958) непосредственно у посёлка тулеса не встречал. Населяет сухие мелкобугристые мохово-травяные и заболоченные тундры всхолмлённых равнин и предгорий. В тундре у посёлка нами наблюдались беспокоившиеся на гнездовых участках пары 17 июня 1984, 14-19 июня 1986, 16 июня 1987. А 13 августа 1983 пара тулесов отводила от неуверенно летавшего птенца с остатками пуха на голове. В 1994 году в населении куликов окрестностей посёлка Тикси (здесь и далее $n = 174$ особи/134 встречи) в первой половине лета доля участия этого вида составляла 13.2/12.7%. Гнездовые пары встречались реже (35.3% встреч, $n = 17$), чем одиночные птицы от гнёзд (64.7%).

Бурокрылая ржанка *Pluvialis fulva*. Немногочисленный пролётный вид (Софронов 2002). На основании встреч отводящих птиц, вероятно, гнездящийся вид (Капитонов 1962; Gilg *et al.* 2000). Обычно держится на относительно сухих возвышенных местах у подножий гор и на пологих склонах. Некоторые, ещё не занявшие гнездовые территории птицы встречались нам на отсыпанной щебнем сырой от талого снега дороге 14 июня 1986 (в этот год ржанок было особенно много). Но уже следующего дня ржанки проявляли беспокойство (одна из пар тревожно свистела в 10 м от нас) на гнездовых участках по горному склону и в межгорной долине, а 17-19 июня многие из них подолгу токовали. Приблизительно в те же сроки в следующем, 1987 году (15-16 июня) мы наблюдали здесь же беспокоившиеся в долине пары и ржанку, отгонявшую в тундре длиннохвостого поморника. 4 августа 1986 несколько особей (видимо, при выводках) держались в горной тундре, подавая тре-

возные голоса. В 1994 году бурокрылая ржанка имела в увалистых тундрах и предгорьях самую высокую плотность среди куликов. В населении куликов в первой половине лета доля участия этого вида достигала 27.6/23.1%. Территориальные пары встречались вдвое реже (32.3% встреч, $n = 31$), чем одиночные особи (58.1%), отводившие или криками проявлявшие беспокойство возле гнёзд. Иногда токовали или с тревогой провожали наблюдателя сразу по 3 или 4 птицы (9.7%). Токующие бурокрылые ржанки встречались весь период наблюдений. Интересно, что в 1955 году этот вид был «очень обычен» возле посёлка, а в 1956 году встречен всего один раз (Гладков 1958).

Галстучник *Charadrius hiaticula*. Немногочислен весной на пролёте (Софронов 2002). Голоса этих птиц мы слышали у посёлка 14 июня 1986 и 15 июня 1987. Обычный (Гладков 1958), а по нашим данным – многочисленный вид. Гнездился в посёлке Тикси (Калецкий 1962). Беспокоившиеся пары в межгорной долине и короткие стычки зуйков за территории мы наблюдали 16-17 июня 1986. В границах посёлка галстучник отмечался только на самой его окраине, где пятна голого грунта чередовались с осоковыми участками, и на дорожной насыпи. В населении куликов первой половины лета 1994 года доля участия этого вида – 13.2/12.7%. Отмечались одиночки (64.7% встреч, $n = 17$) и пары (35.3%), демонстрировавшие сильное беспокойство. Токование в окрестностях посёлка отмечалось на щебнистых участках тундры или пятнах грунта, почти лишённых растительности. Гнездо с 3 насиженными яйцами найдено 23 июня. Оно находилось на кочке среди камней на щебнистой площадке в мохово-злаково-дриадовой тундре в межгорной депрессии. Лоток представлял собой углубление в почве, выложенное мелкими камешками диаметром до 1 см, а по краю лотка – мелкими щепочками. Диаметр лотка 10 см, глубина 2 см. Размеры яиц, мм: 32.8×25.0, 34.0×24.0, 34.0×24.6. В посёлке Тикси стайки по 4-10 галстучников кормились у ручьёв и луж 11-19 августа 1983.

Хрустан *Eudromias morinellus*. Пара отмечена на берегу бухты у лужи талой воды на краю посёлка 17 июня 1984 в подсевшей пролётной стайке других куликов. Откладывает яйца в 20-х числах июня (Гладков 1958; Капитонов 1962). А.А.Калецкий (1962) нашёл хрустана гнездящимся на прилегающей к посёлку свалке. В 1994 году – обычный гнездящийся вид, хотя доля его участия в населении куликов в первой половине лета одна из самых низких – 0.6/0.7%. На щебнистом склоне с пятнами лишайников и редианами злаков в 150 м от вершины горы, где велась выемка строительного щебня, 22 июня 1994 мы нашли гнездо хрустана. Взрослая птица с писком отводила в 3-10 м от наблюдателя. Диаметр лотка 11.5 см, глубина лотка 3.5 см. В лотке были талломы лишайника, листья и веточки ивы *Salix* sp. Размеры 3 насиженных яиц, мм: 39.5×26.5, 40.0×28.5, 41.0×28.5.

Камнешарка *Arenaria interpres*. Вероятно, пролётный вид. Отмечена в устье реки Сого (Капитонов 1962). Несколько птиц в окрестностях посёлка мы наблюдали 17 июня 1984 и 2 пары – 14 июня 1986.

Фифи *Tringa glareola*. У посёлка Тикси фифи отмечены весной 1977 (Томкович 1988) и летом 1997 года (Поздняков 2016). В июле 1956 года добыта самка с наседными пятнами (Гладков 1958).

Щёголь *Tringa erythropus*. Предположительно, гнездящийся вид (Gilg *at al.* 2000). Однако Е.Г.Лаппо с соавторами (2012) не включают бухту Тикси в гнездовую часть ареала вида.

Плосконосый плавунчик *Phalaropus fulicarius*. В бухте Тикси на весеннем пролёте – самый многочисленный из куликов (Софронов 2002). Многочисленный гнездящийся вид (Капитонов 1962). К западу и югу от посёлка Тикси и у аэропорта эти птицы нам не встречались, так как здесь почти нет их типичных местообитаний – небольших термокарстовых озёр с заболоченными берегами.

Круглоносый плавунчик *Phalaropus lobatus*. По встречам беспоящихся птиц и самцов с наседными пятнами этот вид отнесён к обычным гнездящимся в бухте Тикси (Капитонов 1962). В окрестностях посёлка Тикси-1 оказался очень редок. Встречен нами на луже талого снега 14 июня 1986. Ещё один самец отмечен на берегу озера 8 июля 1994. Доля участия этого вида в населении куликов – 0.6/0.7%.

Турухтан *Calidris pugnax*. Обычен на весеннем пролёте (Софронов 2002), немногочислен на гнездовании (Гладков 1958; Капитонов 1962). Стайки турухтанов по 2-10 самцов, летевших на северо-запад при сильном встречном ветре, мы наблюдали над посёлком 16 июня 1984, а к 19 июня их стало заметно меньше. Часть этих птиц останавливались в окрестностях посёлка, особенно у аэропорта, некоторые самцы принимались токовать в присутствии самок. В 1985 году одиночные турухтаны и небольшие группы до 4 токующих самцов встречались нам со времени приезда в Тикси 15 июня. В 1986 году немногочисленные стайки от нескольких до 9-11 самцов пролетали на север 14-19 июня. В некоторых группах были замечены самки. В первой половине лета 1994 года доля участия турухтана в населении куликов – 4.0/3.7%. К началу наших работ самцы уже покинули исследуемый район и нам встречались только самки, отводившие от гнёзд. Характерными гнездовыми и кормовыми станциями турухтанов вокруг посёлка являются осоково-пушицевые заболоченные низины в межгорных депрессиях, низкие берега ручьёв. Бухту Тикси турухтаны покидают к середине августа (Капитонов 1962). 12 августа 1983 в желудке молодой самки, не имевшей жировых отложений, помимо 10-15 мелких камешков, были обнаружены 2 мелких осколка стекла и 2 кусочка жёсткого пластика размерами 6×4 и 9×2 мм.

Кулик-воробей *Calidris minuta*. Обычен на весеннем пролёте (Софронов 2002), немногочислен на гнездовании (Гладков 1958; Капитонов

1962). Мы наблюдали пролётные стайки по 4-6 птиц, которые кормились на мелких лужах 15 июня 1986 и 17 июня 1984, а 19 июня 1986 кулик-воробей явно отводил от гнезда. В 1994 году в окрестностях посёлка был обычен, а доля участия этого вида в населении куликов составляла 4.6/3.7%. Встречался одиночно (40% встреч, $n = 5$) и парами (60%). Придерживался мохово-травяной и мохово-пушицевой тундры вдоль ручьёв, а также мохово-лишайниковой тундры вдоль морского берега. В межгорной котловине проявлявшие беспокойство у гнезда птицы отмечены 23 июня. В посёлке 2 особи наблюдались 12 августа 1986.

Песочник-красношейка *Calidris ruficollis*. Обычный гнездящийся вид (Гладков 1958; Капитонов 1962; Gilg *at al.* 2000). Отмечен нами 16 июня 1987 в долине у посёлка. В 1994 году был многочислен и встречался значительно чаще кулика-воробья. Доля участия в населении куликов – 9.8/10.4%. Наблюдался чаще одиночно (78.6% встреч, $n = 14$), реже парами (21.4%). Последнее токование самца в паре красношейек отмечено 23 июня, когда другие самцы уже не токовали. Некоторые красношейки 6 июля отводили от гнёзд. Они встречались нам на горном побережье бухты и в межгорной долине вдоль ручья, где эти песочники придерживались подножий и средней части склонов гор. Здесь каменистые участки чередовались с участками мохово-лишайниковой, мохово-травяной и кассиопово-дриадовой тундры. В горной тундре 4 августа 1986 держались 2 особи.

Белохвостый песочник *Calidris temminckii*. Многочисленный гнездящийся вид вблизи от посёлка Тикси (Гладков 1958; Калецкий 1962; Капитонов 1962). В 1986 году эти песочники по 1-2 особи кормились на лужах и токовали у посёлка 14-20 июня. Полная свежая кладка обнаружена 19 июня 1984. В 1994 году доля участия этого песочника в населении куликов – 5.7/7.5%. Встречался на маршрутах только поодиночке ($n = 10$). Токовавшие самцы отмечались до 23 июня. Характерные биотопы белохвостого песочника – щебнистые подножья гор и участки с разреженной растительностью в межгорных долинах недалеко от воды. В пределах посёлка наблюдался на самой его окраине: около коровника, у придорожной насыпи, у берега залива. Отдельные птицы встречались нам в посёлке до середины августа 1983, в 1986 году – до 12 августа.

Краснозобик *Calidris ferruginea*. Обычен на весеннем пролёте (Софронов 2002), редок на гнездовании (птенцы найдены на притоке реки Сога) (Капитонов 1962). Мелкие стайки краснозобиков, нередко летевших вместе с турухтанами или кормившихся на лужах, мы наблюдали в посёлке и его окрестностях 17 июня 1984 и 14-19 июня 1986, а также 13-14 июня 1987. В пролётных стаях было не более 10-12 краснозобиков. В 1994 году нам встречались только одиночные особи, отводившие от гнёзд. В первой половине лета доля участия краснозобика в населении куликов – 2.9/3.7%. На берегу бухты 22 июня самка скрытно сошла с

гнезда и демонстративно имитировала кормёжку. На ручьях, впадающих в бухту, отдельные краснозобики отмечались 10 августа 1983.

Чернозобик *Calidris alpina*. Обычный на весеннем пролёте (Софронов 2002), немногочисленный или даже редкий, «несомненно гнездящийся» вид (Гладков 1958; Капитонов 1962). Пара чернозобиков на берегу бухты наблюдалась нами 19 июня 1986. В 1994 году в первой половине лета доля участия чернозобика в населении куликов – 4.0/4.5%. Встречался поодиночке (83.3% встреч, $n = 6$) и парами (16.7%). Судя по поведению, птицы гнездились на влажных осоковых участках тундры.

Острохвостый песочник *Calidris acuminata*. Гнездится в бухте Тикси (Козлова 1962). Однако другие авторы считают гнездование не доказанным (Лаппо и др. 2012).

Дутыш *Calidris melanotos*. Обычный на весеннем пролёте (Софронов 2002), многочисленный гнездящийся вид (Гладков 1958; Капитонов 1962). В бухте Тикси стайки по 2-3 птицы и принимавшегося токовать дутыша мы видели 17 июня 1984. В 1986 году самцы активно токовали возле самок 14-17 июня. Пары и самцов на гнездовых участках наблюдали 16 июня 1987. Гнездится в заболоченной тундре межгорных депрессий. В первой половине лета 1994 года доля участия в населении куликов – 4.0/5.2%. В период учётов самцы уже отсутствовали, встречались только самки. Одна из них 6 июля явно беспокоилась у гнезда.

Большой песочник *Calidris tenuirostris*. В бухте Тикси отмечен залёт (Капитонов 1962). Днём 12 июня 1987 у аэропорта мы наблюдали пару куликов, вероятно, этого вида.

Песчанка *Calidris alba*. Изредка встречалась в дельте Лены, в том числе в устье Быковской протоки (Поздняков 2016; и др.). Мы наблюдали токование самца на окраине посёлка Тикси 19 июня 1984. Два самца токовали недалеко друг от друга на переходящем в горный склон берегу бухты Тикси 19 июня 1986.

Гаршнеп *Lymnocyptes minimus*. Редкий, возможно, гнездящийся вид. Токующих самцов в бухте Тикси отмечали В.И.Капитонов (Козлова 1962), Н.А.Гладков и В.С.Залетаев (1965).

Бекас *Gallinago gallinago*. Весной встречается на пролёте (Капитонов 1962; Томкович 1988). Многочисленный гнездящийся (Капитонов 1962), по нашим данным – обычный вид. Токование бекасов мы неоднократно слышали у аэропорта, в межгорной долине и у берега бухты в третьей декаде июня 1984-1987 годов. В первой половине лета 1994 года доля участия бекаса в населении куликов была 7.5/9.0%. Половина бекасов, отмеченных нами в июне, активно токовали. На осоково-пушицевых заболоченных участках мы слышали их до 23 июня. На краю посёлка 6 июля найден выводок из 2 пуховых птенцов, рядом с которым волновались обе взрослых птицы. Поиск других птенцов не дал результата. Масса птенцов 25 и 27 г. Их желудки были полны. В пищевом первом

из них находился дождевой червь длиной 67 мм, в пищеводе второго — 3 червя длиной 48, 53 и 68 мм. На берегу бухты 12 августа 1983 у ручья среди осоки наблюдался молодой бекас, который после каждого вспугивания вспархивал в 2-3 м, отлетал на 60-100 м и затаивался.

Азиатский бекас *Gallinago stenura*. Редкий, вероятно, гнездящийся вид. Н.А.Гладков (1958), В.И.Капитонов (1962) и участники международной экспедиции (Gilg *et al.* 2000) наблюдали токующих азиатских бекасов. В 1986 году два самца токовали над каменистой площадкой с антеннами и у берега бухты Тикси 15 и 19 июня. В межгорной долине беспокоившиеся птицы отмечены 16 июня 1987. Токовавшие по одному-два бекасы встречались на горных склонах у берега бухты до 24 июня 1994. Доля участия азиатского бекаса в населении куликов была одной из самых низких — 2.3/2.2%.

Кроншнеп *Numenius* sp. Нам известны три сообщения охотников, относящиеся к периоду весенней охоты 1986, 1993 и 1994 годов, о «крупных с длинным изогнутым клювом птицах» в бухте Тикси. Это могли быть единичные залёты среднего кроншнепа *N. phaeopus*. Но одно свидетельство охотников о длинноклювом кулике «размером с тетёрку», вероятнее всего, относится к дальневосточному кроншнепу *N. madagascariensis*. Укажем, что факт залёта последнего установлен спустя 3 года, в 1997 году Е.Е.Сыроечковским в 35 км к северу от посёлка Тикси (Поздняков 2016).

Средний поморник *Stercorarius pomarinus*. Многочисленный на весеннем пролёте вид (Софронов 2002), но Н.А.Гладков (1958) отметил его редкость. Эти птицы были многочисленны в июне 1984 года, особенно 17 июня, когда они встречались всюду в посёлке и его окрестностях. Группы по 2-6 поморников сидели или пролетали на север и северо-запад вдоль берега бухты и над посёлком 15-20 июня 1986 и 11-16 июня 1987. В 1994 году депрессия численности мышевидных грызунов привела к ранней откочёвке средних поморников. Все наблюдения вида относятся к 23 июня, после чего эти поморники не встречались в окрестностях посёлка. В двух отмеченных нами стаях было 3 и 11 птиц. Из 18 особей 3 были тёмной морфы (16.7%). В первой половине лета доля участия среднего поморника в населении чаек и поморников (здесь и далее $n = 286$ ос./83 встречи) была 6.3/6.0%. В 1983 году двух средних поморников, круживших над посёлком, мы видели 13 августа.

Короткохвостый поморник *Stercorarius parasiticus*. Малочисленный на весеннем пролёте вид (Софронов 2002), но в 1957 «лемминговом» году оказался многочисленным (Капитонов 1962). В первой половине лета 1994 года доля участия короткохвостого поморника в населении чаек и поморников была 3.5/7.2%. Встречался одиночно (83.3% встреч, $n = 6$), а однажды отмечена стайка из 5 птиц (16.7%). Отводивший от гнезда поморник наблюдался 6 июля 1994 в моховой тундре на берегу

залива. В начале августа 1986 года одиночные особи встречались в горной тундре и возле свалки. На склоне горы 5 августа 1986 отмечена молодая птица, рядом с которой держалась взрослая.

Длиннохвостый поморник *Stercorarius longicaudus*. Обычный на весеннем пролёте (Софронов 2002), гнездящийся вид (Поздняков и др. 2007). Эти поморники изредка пролетали одиночно и стайками до 6-7 особей 17 июня 1984, 14-17 июня 1986 и 12-16 июня 1987 на север и северо-запад. Пара окрикивала нас у дороги в долине ручья 16-17 июня 1986. В 1994 году соотношение трёх видов поморников (среднего, короткохвостого и длиннохвостого) составило примерно 4:2:3 ($n = 42$ особи). Доля участия длиннохвостого поморника в населении чаек и поморников была 4.8/8.3%. В период учётов длиннохвостый поморник встречался в основном в июле на кочёвках, одиночно (57.1% встреч, $n = 7$), парами (28.6%) и стаями до 6 птиц (14.3%). На берегу озера в межгорной депрессии 8 июля 1994 нас с криками атаковала пара этих поморников, видимо, от гнезда. Отдельных птиц мы отмечали 4-5 августа 1986 в горной тундре и недалеко от свалки.

Халей *Larus heuglini vegae*. Гнезвился на озере Севастьян-Кюеле (Капитонов 1962). Многочислен в период весеннего пролёта. Этим чаек было очень много в посёлке в конце мая 1982 года и в окрестностях посёлка 17 июня 1984. В 1994 году – это обычный кочующий вид. Доля его участия в населении чаек и поморников достигала 73.1/65.1%. Встречался ежедневно весь период наблюдений одиночно (51.9% встреч, $n = 54$), парами (13.0%), а также стаями от 3 до 10 (25.9%) и от 11 до 80 (9.3%) особей. Большие его стаи в июне и июле можно было наблюдать на льду бухты и на свалке. В августе в посёлке и его окрестностях халей также был многочисленным видом. Так, 10 августа 1983 на свалке скапливалось одновременно около 30, а 4 августа 1986 – до 700 птиц. В это время среди десятков взрослых отмечены лишь единицы молодых. Однако с начала сентября число молодых чаек в бухте Тикси быстро возросло, вероятно, за счёт их подкочёвки из дельты Лены. В погадках чаек в августе 1983 года более 1/2 объёма составляли рыбные кости, около 1/3 грызуны, остальное – кухонные остатки.

Бургомистр *Larus hyperboreus*. Обычный пролётный и кочующий вид. В мае 1982 года мы видели бургомистров в больших стаях халея, рассеявшихся по крышам домов. Пролетавших над посёлком отдельных бургомистров мы наблюдали 16 июня 1984 и 19 июня 1986. В 1994 году соотношение бургомистра и халея было 1:5 ($n = 240$). На свалке и льду бухты эти птицы держались в общих стаях. Доля участия бургомистра в населении чаек и поморников – 14.3/14.5%. Встречался почти каждый день поодиночке (75.0% встреч, $n = 12$), а также парами (8.3%) и стаями до 15 особей (16.7%). Много бургомистров в посёлке Тикси и окрестностях держалось 10-11 августа 1986.

Вилохвостая чайка *Xema sabini*. Весной – обычный пролётный вид (Софронов 2002).

Розовая чайка *Rhodostethia rosea*. Обычный пролётный вид (Григорьев 1976; Софронов 2002). В.А.Бытыгыев 8 июня 1985 недалеко от аэропорта наблюдал стайки по 3-5 розовых чаек, «весь день» летевших с юго-востока на северо-запад.

Полярная крачка *Sterna paradisaea*. Обычный пролётный вид (Софронов 2002).

Сизый голубь *Columba livia*. В июле 1994 года на одной из улиц посёлка Тикси встречены 6 голубей. Местный житель сообщил, что их привёз несколько лет назад и держит какой-то любитель. Вероятно, этих же голубей отметили в 1997 году участники международной экспедиции (Gilg *et al.* 2000).

Белая сова *Nyctea scandiaca*. Отмечена в гнездовой период (Капитонов 1962). В 1986 году наблюдалась местным охотником около посёлка.

Болотная сова *Asio flammeus*. Кочующий и, вероятно, нерегулярно гнездящийся редкий вид. В первой половине июня одиночных особей в окрестностях посёлка наблюдали Е.Г.Лаппо и др. (1998) и Ю.Н.Софронов (2002). В.А.Бытыгыев рассказывал нам в 1985 году, что 8 июня на берегу залива Неелова видел одиночную птицу, а 2 или 3 года назад (по нашим наблюдениям, в «лемминговые» 1982 или 1983 годы) в 3 км от аэропорта нашёл гнездо, у которого держалась пара этих сов.

Деревенская ласточка *Hirundo rustica*. В июле 1985 года житель Тикси В.П.Сороковой нам сообщил, что недавно видел «ласточку». Вероятнее всего, это была деревенская ласточка, залёты которой мы наблюдали в дельте Лены (Блохин 1990).

Рогатый жаворонок *Eremophila alpestris*. Обычный, но немногочисленный гнездящийся вид бухты Тикси (Гладков 1958; Капитонов, Чернявский 1960). В первой половине лета 1994 года доля участия этого вида в населении воробьиных (здесь и далее $n = 402$ ос./343 встречи) составляла 0.5/0.6%. Столь небольшая доля жаворонка в населении птиц, по-видимому, объясняется малой протяжённостью маршрутов в верхнем поясе гор. К югу от посёлка встречена пара, которая 23 июня держалась на щебнистом участке в мохово-лишайниковой тундре.

Краснозобый конёк *Anthus cervinus*. Ю.Н.Софронов (2002) не упоминал этот вид в числе встречавшихся на весеннем пролёте птиц, тогда как Капитонов и Чернявский (1960) отмечали и довольно ранний прилёт конька, и высокую его численность. По нашим наблюдениям – это многочисленный гнездящийся вид окрестностей и окраин Тикси. Токующих в окрестностях посёлка коньков мы слышали с 11 июня 1987, 15 июня 1985, 19 июня 1984 и 1986. Но особенно много их было в 1994 году, когда доля участия вида в населении воробьиных составила 13.9/14.6%. Встречался во все дни. Как правило, это были самцы (88.0% встреч, $n =$

50), некоторые из которых продолжали петь вплоть до последнего дня наших наблюдений, а также гнездовые пары (12.0%). В первый же день учётов встречены пары коньков с кормом для птенцов, а уже 24 июня взрослые коньки кормили первых слётков. Массовое появление выводков в июле, по сравнению с июнем, привело к увеличению плотности населения коньков в окрестностях посёлка в 2.4 раза. Стайка из 7 коньков встречена на склоне горы 5 августа 1986. Молодой самец в сильной линьке имел 12 августа 1983 немного подкожного жира, а в желудке – остатки хитина насекомых и один мелкий камешек.

Жёлтая трясогузка *Motacilla flava* s.l. Отмечена однажды возле посёлка В.И.Капитоновым и Ф.Б.Чернявским (1960). Одну птицу наблюдал у аэропорта Ю.В.Лабутин (устн. сообщ.) в начале августа 1982 года.

Белая трясогузка *Motacilla alba*. Редка на весеннем пролёте (Софронов 2002) и обычна на гнездовании (Гладков 1958; Капитонов, Чернявский 1960; Калецкий 1962). По нашим данным, в посёлке Тикси и его окрестностях – многочисленный гнездящийся вид. Встречалась нам во все дни. На гнездовье тяготеет к жилью, хозяйственным постройкам, обрывистым берегам бухты, склонам гор. В первой половине лета 1994 года доля участия этой трясогузки в населении воробьиных составляла 11.2/10.2%. В июле плотность трясогузок в окрестностях и в самом посёлке увеличилась в 2.6 раза по сравнению с июнем. Территориальные самцы составляли 71.4% встреч, пары – 28.6% ($n = 35$), что указывало на то, что самки в основном ещё насиживали. Пары трясогузок 6-8 июля активно собирали корм для птенцов в межгорной долине, при этом слётки ещё не были замечены. В конце первой и начале второй декады августа 1983 года в окрестностях Тикси и в самом посёлке во множестве наблюдались молодые трясогузки. По-видимому, шёл их пролёт вдоль берега бухты. К началу сентября число трясогузок резко уменьшилось.

Восточная черная ворона *Corvus (corone) orientalis*. Очень редко залетает в бухту Тикси (Гладков 1958; Калецкий 1962).

Ворон *Corvus corax*. Очень редкий вид. Мы встретили 6 воронов в долине у озера недалеко от свалки 8 июля 1994. Вероятно, это был выводок из 4 молодых в сопровождении взрослых птиц.

Обыкновенная каменка *Oenanthe oenanthe*. Обычный гнездящийся вид (Капитонов, Чернявский 1960; Калецкий 1962). Держится по береговым обрывам с завалами плавника, по горным склонам, всюду многочисленна и встречается спорадически. В первой половине лета 1994 года доля участия каменки в населении воробьиных составляла 1.0/1.2%. В июле встречалась каждый день. Самцы и самки из гнездовых пар составляли на маршрутах 80.0% ($n = 5$) всех встреч, тогда как пары – 20.0%. Самки, проявлявшие сильное беспокойство, наблюдались 6-8 июля в щебнистой тундре в межгорной долине. На старом кладбище пара каменок 6 июля ловила насекомых, используя могильные плиты

для присад, а на берегу бухты держался волнующийся самец с кормом в клюве. В 1984 году самца каменки мы отметили здесь же 17 июня. Кроме того, 16 июня 1987 видели каменку у морского порта, 20 июня 1986 – у аэропорта. В окрестностях посёлка 11-12 августа 1983 и 5 августа 1986 мы наблюдали одиночных каменок и их выводки до 4 особей на каменистых россыпях и у горного ручья.

Варакушка *Luscinia svecica*. Очень редкий, вероятно, гнездящийся вид (Гладков 1958; Gilg *at al.* 2000).

Бурый дрозд *Turdus eunotus*. В окрестностях Тикси отмечен весной 1997 года (Софронов 2002), а участники международной экспедиции даже предполагали его гнездование в том году (Gilg *at al.* 2000).

Пепельная чечётка *Acanthis hornemanni*. Редка (Гладков 1958), гнездится около бухты Тикси (Капитонов, Чернявский 1960) и в посёлке (Калецкий 1962). Правда, авторы в то время указывали чечётку *Carduelis flammea*, считая *exilipes* (сейчас *hornemanni*) её формой. По данным наших учётов, пепельная чечётка – многочисленный вид. Самцы пели 12-16 июня 1986, а 19 июня 1984 дрались за гнездовые участки. Мы наблюдали, как чечётка вылетела из-под доски ящика с трубами отопления. В первой половине лета 1994 года доля участия чечётки в населении воробьиных составляла 9.7/8.7%. Встречалась во все дни наших наблюдений. Обычно регистрировались поющие самцы (70.0% встреч.), реже пары (30.0%, $n = 30$).

Сибирский горный выюрок *Leucosticte arctoa*. Гнездится в бухте Тикси (Капитонов, Чернявский 1960).

Лапландский подорожник *Calcarius lapponicus*. Многочисленный гнездящийся вид (Гладков 1958; Капитонов, Чернявский 1960). Встречался на всех маршрутах в разных местообитаниях, кроме каменистых участков верхнего пояса горной тундры и плотной жилой застройкой посёлка. В первой половине лета 1994 года доля участия этого вида в населении воробьиных достигала 40.5/41.4%. Территориальные самцы и немногие самки от гнёзд составляли 85.2% ($n = 142$) всех встреч подорожников, тогда как гнездовые пары – 14.8%. Это говорит о том, что большая часть самок в это время плотно сидели на гнёздах. В июле, по сравнению с июнем, плотность населения подорожника в окрестностях посёлка возросла втрое, зато на окраинах посёлка снизилась вдвое. В бухте Тикси 18 июня 1985 нами найдены свежие кладки из 4 и 5 яиц, а 4 и 5 июля 1982 – из 5 и 6 яиц. В 1994 году слётки отмечены с 6 июля, а с 8 июля некоторые молодые довольно уверенно летали. В 1983 году вокруг Тикси 9-13 августа наблюдались выводки и стайки по 3-8 особей, в которых были ещё плохо летавшие молодые.

Пуночка *Plectrophenax nivalis*. Многочисленна на гнездовании (Гладков 1958; Капитонов, Чернявский 1960). По нашим данным, в посёлке это самый многочисленный вид птиц, а плотность пуночек здесь

в 3.6 раз выше, чем в его окрестностях. Встречалась ежедневно в долинах и в горах, по торфяным и каменистым обрывам, у завалов, выброшенного морем, плавника и у построек человека, больше всего – на периферии посёлка. Пара с гнездовым поведением встречена на щебнистом склоне 15 июня 1986. В первой половине лета 1994 года доля участия пуночки в населении воробьиных была высока – 21.6/23.0%. Самцы из гнездовых пар, многие из которых пели (до конца наблюдений), составляли 89.9% всех встреч ($n = 79$), тогда как пары – 10.1%. Перепархивающие слётки отмечены с 6 июля 1994. Молодых, перепархивающих вместе со взрослыми среди жилых построек мы видели 22 июля 1985. В середине августа – начале сентября 1983 года в бухте Тикси пуночки регулярно встречались одиночно и мелкими стайками.

Таблица 1. Орнитофауна бухты и посёлка Тикси

Виды	Номер источника* и годы исследований							Итог с 1955 года
	1 1955–1957	2 1956	3 1957–2001	4 1982–1987	5 1994	6 1997	7 1997–1999	
<i>Gavia arctica</i>	–	–	лк	лк	–	–	м	м, лк
<i>Branta bernicla nigricans</i>	–	–	–	–	–	–	м	м
<i>Anser albifrons</i>	м	–	–	–	–	–	м	м
<i>Anser fabalis</i>	гн	–	–	м	–	–	м	м, гн
<i>Anser caerulescens</i>	–	–	–	з)	–	–	–	з)
<i>Cygnus bewickii</i>	гн)	–	–	–	–	–	м	м, гн)
<i>Anas crecca</i>	–	–	–	–	лк	м	м	м, лк
<i>Anas formosa</i>	м	–	–	–	–	–	м	м
<i>Anas penelope</i>	–	–	–	–	–	–	з	з
<i>Anas acuta</i>	гн	–	–	–	–	–	м	м, гн
<i>Aythya marila</i>	–	–	–	–	–	–	з	з
<i>Clangula hyemalis</i>	гн)	отм	–	гн?	гн?	гн?	м	м, гн?
<i>Somateria mollissima</i>	–	–	з	–	–	–	–	з
<i>Somateria spectabilis</i>	гн)	–	–	м	–	–	м	м, гн)
<i>Polysticta stelleri</i>	гн)	–	гн	м)	–	–	м	м, гн
<i>Melanitta nigra</i>	гн	–	–	–	–	–	м	м, гн
<i>Melanitta deglandi</i>	–	–	–	з)	–	–	м	м
<i>Buteo lagopus</i>	гн	гн	–	гн	лк	–	м	м, гн
<i>Aquila chrysaetos</i>	з	–	–	–	–	–	–	з
<i>Haliaeetus albicilla</i>	–	з	–	–	–	–	–	з
<i>Falco rusticolus</i>	м	–	–	–	–	–	–	м
<i>Falco peregrinus</i>	гн	отм	–	гн?	–	–	м	м, гн
<i>Falco columbarius</i>	–	–	–	гн?	–	–	–	гн?
<i>Lagopus lagopus</i>	отм)	–	отм	–	–	–	–	отм
<i>Lagopus mutus</i>	отм	отм)	–	гн?	–	–	отм	гн?
<i>Grus leucogeranus</i>	з)	–	з	–	–	–	–	з
<i>Pluvialis squatarola</i>	гн	гн?	–	гн	гн?	гн?	м	м, гн
<i>Pluvialis fulva</i>	гн?	отм	–	гн?	гн?	гн?	м	м, гн?
<i>Charadrius hiaticula</i>	гн	гн	м	гн	гн	гн?	м	м, гн
<i>Eudromias morinellus</i>	гн	гн	–	гн?	гн	–	–	м, гн
<i>Arenaria interpres</i>	отм)	–	–	м	–	–	–	м
<i>Tringa glareola</i>	–	отм	м	–	–	гн?	–	м, гн?
<i>Tringa erythropus</i>	–	–	–	–	–	гн?	–	гн?
<i>Phalaropus fulicarius</i>	гн	м	–	–	–	–	м	м, гн
<i>Phalaropus lobatus</i>	гн?	отм	–	лк	лк	–	–	м, гн?

Окончание таблицы 1

Виды	Номер источника* и годы исследований							Итого с 1955 года
	1 1955–1957	2 1956	3 1957–2001	4 1982–1987	5 1994	6 1997	7 1997–1999	
<i>Calidris pugnax</i>	гн	гн	м	–	гн?	гн	м	м, гн
<i>Calidris minuta</i>	гн	гн	–	–	гн?	гн?	м	м, гн
<i>Calidris ruficollis</i>	гн	гн	–	–	гн?	гн	–	м, гн
<i>Calidris temminckii</i>	гн	гн	м	гн	гн?	гн?	–	м, гн
<i>Calidris ferruginea</i>	гн	гн?	–	гн?	гн?	отм	м	м, гн
<i>Calidris alpina</i>	гн?	гн?	–	гн?	гн?	–	м	м, гн?
<i>Calidris acuminata</i>	–	–	гн	–	–	–	–	гн
<i>Calidris melanotos</i>	гн	гн	–	гн?	гн?	–	м	м, гн
<i>Calidris tenuirostris</i>	з	–	–	з	–	–	–	з
<i>Calidris alba</i>	–	–	–	гн?	–	–	–	м, гн?
<i>Lymnocyptes minimus</i>	гн?	гн?	–	–	–	–	–	гн?
<i>Gallinago gallinago</i>	гн	гн	м	гн?	гн	гн?	–	м, гн
<i>Gallinago stenura</i>	гн?	гн?	–	гн?	гн?	гн?	–	м, гн?
<i>Numenius sp. (phaeopus?)</i>	–	–	–	з)	–	–	–	з)
<i>N. madagascariensis</i>	–	–	з	–	з)	–	–	з)
<i>Stercorarius pomarinus</i>	м)	отм	–	лк	лк	–	м	м, лк
<i>Stercorarius parasiticus</i>	лк	–	–	–	гн?	–	м	м, гн?
<i>Stercorarius longicaudus</i>	лк	–	–	–	гн?	гн	м	м, гн
<i>Larus heuglini vegae</i>	гн	лк	м	лк	лк	гн?	–	м, гн
<i>Larus hyperboreus</i>	–	лк	–	лк	лк	гн?	–	м, гн?
<i>Xema sabini</i>	–	–	–	–	–	–	м	м
<i>Rhodostethia rosea</i>	–	–	–	м)	–	–	м	м
<i>Sterna paradisaea</i>	м	–	–	–	–	–	м	м
<i>Nyctea scandiaca</i>	гн?	отм	–	отм)	–	–	–	гн?
<i>Asio flammeus</i>	гн?	–	–	гн)	–	гн?	м	м, гн?
<i>Hirundo rustica</i>	–	–	–	з)	–	–	–	з)
<i>Eremophila alpestris</i>	гн	гн	–	–	гн?	гн?	–	м, гн
<i>Anthus cervinus</i>	гн	гн	гн?	гн	гн	гн	–	м, гн
<i>Motacilla flava</i>	з	–	–	з)	–	–	–	з
<i>Motacilla alba</i>	гн	гн	м	гн	гн	гн?	м	м, гн
<i>Corvus (corone) orientalis</i>	–	з	–	–	–	–	–	з
<i>Corvus corax</i>	–	–	–	–	лк	–	–	лк
<i>Oenanthe oenanthe</i>	гн	гн	гн?	гн	гн	гн?	–	м, гн
<i>Luscinia svecica</i>	–	гн?	–	–	–	гн?	–	гн?
<i>Turdus eunomus</i>	–	–	–	–	–	гн?	м	м, гн?
<i>Acanthis hornemanni</i>	гн	гн	–	гн?	гн?	гн?	–	м, гн
<i>Leucosticte arctoa</i>	гн	гн?	–	–	–	–	–	гн
<i>Calcarius lapponicus</i>	гн	гн	гн?	гн	гн	гн	отм	м, гн
<i>Plectrophenax nivalis</i>	гн	гн	гн	гн	гн	гн	отм	м, гн

* – Источники информации: 1 – Капитонов 1962; Капитонов, Чернявский 1960. 2 – Гладков 1958; Калецкий 1962; Гладков, Залетаев 1965. 3 – Рутилевский 1957; Козлова 1962; Томкович 1988; Бианки 1989; Поздняков 2015, 2016, 2017; Поздняков и др. 2007. 4 – Лабутин и др. 1985; Блохин 1990. 5 – Блохин, не опубликовано. 6 – Лаппо и др. 1998; Gilg *et al.* 2000. 7 – Софронов 2002.

Обозначения: гн – гнездящийся; гн? – гнездование предполагается, но не доказано; м – встречается на пролёте;

лк – встречается летом на кочевках; з – залётный; отм – статус неясен; «)» – статус определен по опросам.

Таким образом, в окрестностях бухты Тикси к началу XXI века нами и другими исследователями зарегистрировано 74 вида птиц (табл. 1). Из них перелётных птиц 66-67 видов, в том числе: гагарообразные – 1, гусеобразные – 16, соколообразные – 4, журавлеобразные – 1, ржанкообразные – 31-32, совы – 1, воробьиные – 12, а также 7 видов зимне-ко-

чующих, в том числе: соколообразные – 2, курообразные – 2, совы – 1, воробьиные – 2. Наибольшим числом видов представлены Charadriiformes и Passeriformes. В окрестностях посёлка Тикси видов меньше (73), поскольку данные о залётах беркута получены (Капитонов 1962) на реке Сога, на значительном удалении от посёлка. Нами не встречены некоторые редкие и залётные виды (12), пребывание которых в сезон размножения в окрестностях бухты Тикси было установлено ранее (Гладков 1958; Капитонов 1962; и др.). Миграции большинства птиц проходят в окрестностях посёлка Тикси в конце мая – первой половине июня (Софронов 2002; и др.). Поэтому многие водоплавающие и некоторые околоводные виды, гнездящиеся в дельте Лены (всего 9), уже отсутствовали в исследуемом районе ко времени проведения наших наблюдений. К сожалению, у нас не было времени обследовать заболоченную местность к северо-востоку от аэропорта, где позже наблюдал весенний пролёт птиц Ю.Н.Софронов (табл. 1, 2). Режим ожидания воздушного транспорта резко сокращал нам радиус обследования территории. В связи с этим в окрестностях посёлка Тикси в 1980-х и 1994 годах нами было отмечено, исключая сизого голубя, всего 49 видов (в т.ч. 10 по опросным данным), что составило только 67.1% от зарегистрированных здесь птиц. Впервые нами были выявлены 13 видов (дербник, песчанка, ворон и др.), в том числе 6 – по опросам. Позднее данные наших опросов по 4 видам были подтверждены наблюдениями других орнитологов. Большинство из отмеченных видов гнездятся в окрестностях бухты Тикси или гнездились здесь раньше. Однако доказано гнездование всего у 28 видов, ещё у 18 оно предполагается. Некоторые из размножающихся в бухте видов птиц не гнездятся в ближайших окрестностях посёлка, а их гнездование было установлено в 5-15 км к югу в заливе Сога, в низовьях реки Сога и на озере Севастьян-Кюеле, причём это было очень давно (в 1950-х годах).

Н.А.Гладков (1958) подчёркивал своеобразие гнездовой авифауны бухты Тикси. Она отлична от орнитофауны дельты Лены и характеризуется относительно большой долей «сухлюбивых» и петрофильных птиц и незначительной долей гидрофильных. Это подтверждают и наши количественные учёты 1994 года, которые проводились в разгар размножения большинства видов (табл. 2). В сезон гнездования нами зарегистрированы представители всего 4 отрядов: гусеобразных (2 вида), соколообразных (1), ржанкообразных (19, из них куликов 14, чаек – 5), воробьиных (8). Отмеченных видов, очевидно, было бы больше, если бы мы обследовали равнинный северо-западный берег бухты в окрестностях посёлка Тикси-3, где есть лагуны, много озёр и заболоченных мест, а доля гидрофильных видов в фауне и населении птиц, несомненно, выше, чем в районе наших работ. В низкогорном и слабо обводнённом ландшафте окрестностей Тикси-1 в период размножения птицы водной среды, такие как чирок-свистун, морянка, круглоносый плавунчик,

единично встречались нам на маршрутах, а, например, плосконосый плавунчик вообще отсутствовал.

Таблица 2. Население птиц (%) окрестностей посёлка Тикси в первой половине лета в 1994 году

Виды	Окрестности посёлка			Посёлок
	Первая половина лета	Июнь	Июль	Первая половина лета
<i>Calcarius lapponicus</i>	47.8	34.1	56.1	10.4
<i>Anthus cervinus</i>	16.9	14.4	18.4	7.2
<i>Motacilla alba</i>	5.6	4.5	6.3	8.0
<i>Plectrophenax nivalis</i>	5.4	8.9	3.2	38.7
<i>Pluvialis fulva</i>	3.8	4.8	3.2	–
<i>Acanthis hornemanni</i>	2.7	4.5	1.6	8.0
<i>Calidris ruficollis</i>	2.3	3.1	1.8	–
<i>Charadrius hiaticula</i>	2.2	3.9	1.3	3.4
<i>Oenanthe oenanthe</i>	1.5	0.5	2.1	–
<i>Larus heuglini vegae</i>	1.4	3.0	0.4	20.5
<i>Pluvialis squatarola</i>	1.3	2.5	0.6	–
<i>Gallinago gallinago</i>	1.3	2.0	0.8	–
<i>Calidris alpina</i>	1.1	2.3	0.4	–
<i>Calidris melanotos</i>	1.0	1.4	0.7	–
<i>Calidris temminckii</i>	1.0	1.2	0.8	3.9
<i>Calidris pugnax</i>	0.9	1.8	0.4	–
<i>Calidris minuta</i>	0.9	1.4	0.6	–
<i>Calidris ferruginea</i>	0.6	0.8	0.6	–
<i>Gallinago stenura</i>	0.5	1.3	–	–
<i>Stercorarius pomarinus</i>	0.4	1.1	–	–
<i>Eremophila alpestris</i>	0.4	1.0	–	–
<i>Clangula hyemalis</i>	0.2	0.5	–	–
<i>Eudromias morinellus</i>	0.2	0.5	–	–
<i>Larus hyperboreus</i>	0.2	0.5	–	–
<i>Stercorarius parasiticus</i>	0.2	0.2	0.2	–
<i>Stercorarius longicaudus</i>	0.2	<0.01	0.4	–
<i>Phalaropus lobatus</i>	0.05	–	0.1	–
<i>Corvus corax</i>	0.03	–	0.05	–
<i>Buteo lagopus</i>	0.01	–	0.02	–
<i>Anas crecca</i>	<0.01	–	<0.01	–
Всего видов	30	26	24	8
Всего ос./км ²	633.9	454.4	840.0	323.7

В июле 1994 года в окрестностях посёлка не были отмечены 6 видов, зарегистрированных в июне, а в июне мы не наблюдали 5 видов, отмеченных в июле (табл. 2). На материалах наших учётов отчасти просматривается сезонный аспект птичьего населения первой половины лета, различающийся в третьей декаде июня и первой декаде июля. В период наших работ было довольно мало кочующих птиц (поморники и чайки), всего 2-3% общего обилия. В июльских учётах, по сравнению с июнем, в окрестностях посёлка уже не встречались средний поморник и бургомистр, сильно сократилась численность халея, а у двух других видов поморников оставались только размножавшиеся пары. Количество многочисленных и фоновых видов в июле было всего на 2 вида меньше, чем

в июне. Зато суммарное обилие выросло вдвое благодаря появлению самок воробьиных, подключившихся к выкармливанию потомства, и начавшемуся вылету молодых птиц.

Суммарное обилие птиц в первой половине лета 1994 года достигало 634 ос/км² (табл. 2). Выполненные ранее в июне-июле учёты птиц на площадках (Гладков 1958) дали сходный результат: в пересчёте на 1 км² не менее 520 особей. Расчленённость рельефа обеспечивает мозаичность почвенно-растительного покрова и сравнительно более высокие разнообразие и обилие птиц, по сравнению с плакорами. В сложных комплексных местообитаниях, например, нижнего пояса гор в сочетании со скальными береговыми обнажениями бухты, птицы горной субарктической тундры и берегов водоёмов имеют высокую численность. При этом они придерживаются, как правило, свойственных только им стаций. Именно краевым, пограничным положением склонов гор, обращённых к долинам рек и ручьёв, объясняются высокие показатели плотности населения птиц. На границе раздела ландшафтов гор и тундровых равнин проявляется так называемый «опушечный эффект», широко известный для орнитокомплексов других природных зон. Важное значение для птиц имеет близость посёлка, антропогенные преобразования местообитаний, на что обращал внимание Н.А.Гладков (1958).

Типичным для всего региона дельты Лены является моно- и супердоминантность, заключающаяся (по: Чернов 1980) в преобладании одного или немногих видов одновременно во многих типах сообществ. В северной субарктической тундре бухты Тикси, где нет высоких кустарников, таким супердоминантом является лапландский подорожник. Его численность в окрестностях посёлка Тикси достигала 48% суммарного обилия птиц, а субдоминантом был краснозобый конёк (17%) (табл. 2). Для изучаемой территории характерно высокое обилие воробьиных птиц (80% от суммарного). Бедность арктической фауны видами компенсируется в экосистемах высокой численностью немногих из них. На 8 многочисленных видов в сумме приходилось 87% (550 ос/км²) птичьего населения предгорий и морского побережья бухты Тикси.

При обработке материала были разделены маршруты в окрестностях посёлка и в компактной жилой застройке. При этом к окрестностям мы отнесли в том числе и маршруты, проложенные недалеко от фермы крупного рогатого скота, свалки и кладбища, формально входящих в границы посёлка. Поэтому в списке видов посёлка Тикси мы не указали зимняка, бекаса, бургомистра и обыкновенную каменку, отнеся данные встречи к окрестностям посёлка. Без учёта этих птиц в посёлке в 1994 году нами были отмечены всего 8 видов двух отрядов (табл. 2). При относительной бедности видового состава в арктическом посёлке, как и в его окрестностях, наблюдалось довольно высокое обилие птиц. Особенно многочисленны здесь воробьиные – 72% от суммарного обилия птиц.

Если же оценивать только гнездящихся в посёлке птиц (без участия кочующих чаек), то обилие воробьиных будет ещё выше – 91% общего обилия птиц. В первой половине лета в посёлке было только 3 многочисленных вида с суммарным обилием 70% (пуночка, халей и лапландский подорожник). Отметим, что среди жилых построек встречались только два первых вида и белая трясогузка, остальные держались на периферии, на незастроенных участках тундры.

Антропогенные преобразования среды в окрестностях населённых пунктов для птиц, особенно охотничьих и редких, обычно имеют негативные последствия. В этом мы убеждаемся и на примере изменений фауны птиц заполярного посёлка. Многие охотничье-промысловые птицы давно перестали гнездиться в окрестностях посёлка Тикси. Вместе с тем целый ряд других видов в изменяемых человеком ландшафтах находят лучшие условия для своего существования, что приводит к увеличению их численности. Такие перемены важно отслеживать, тем более что в Тикси находится офис Усть-Ленского заповедника.

Литература

- Бианки В.В. 1989. Обыкновенная гага // *Миграции птиц Восточной Европы и Северной Азии. Пластинчатоклювые*. М.: 205-212.
- Блохин Ю.Ю. 1987. Дневные хищные птицы и совы дельты Лены // *Биологические основы охраны и воспроизводства охотничьих ресурсов*. М.: 134-139.
- Блохин Ю.Ю. 1990. *Орнитофауна дельты реки Лены, её использование и охрана*. Дис. ... канд. биол. наук. М.: 1-252 (рукопись).
- Гладков Н.А. 1958. Птицы заполярной Якутии (бухта Тикси) // *Проблемы Севера* 2: 169-193.
- Гладков Н.А., Залетаев В.С. (1965) 2014. Наблюдения над птицами Анабарских тундр (Заполярная Якутия, северо-запад) // *Рус. орнитол. журн.* 23 (1057): 3119-3139.
- Григорьев В.Р. 1976. Краткие сообщения о розовой чайке на севере Сибири // *Тр. Окского заповедника* 13: 178.
- Калецкий А.А. (1962) 2018. Птицы посёлка Тикси // *Рус. орнитол. журн.* 27 (1700): 5808-5809.
- Капитонов В.И. 1962. Орнитологические наблюдения в низовьях Лены // *Орнитология* 4: 40-63, 5: 35-48.
- Капитонов В.И., Чернявский Ф.Б. (1960) 2010. Воробьиные птицы низовьев Лены // *Рус. орнитол. журн.* 19 (591): 1459-1477.
- Козлова Е.В. 1962. *Ржанкообразные. Подотряд Кулики*. М.; Л.: 1-434 (Фауна СССР. Птицы. Т. 2. Вып. 1. Ч. 3).
- Кузякин А.П. 1962. Зоогеография СССР // *Учён. зап. МОПИ им. Н.К.Крупской* 109: 1-182.
- Лабутин Ю.В., Перфильева В.И., Ревин Ю.В., Блохин Ю.Ю. и др. 1985. *Растительный и животный мир дельты реки Лены*. Якутск. 1-140.
- Лаппо Е.Г., Сыроечковский Е.Е.-мл., Волков С.В., Цёклер К., Три Т., Стенсмюр М. 1998. Условия гнездования куликов близ пос. Тикси в 1997 г. // *Информ. материалы Рабочей группы по куликам* 11: 39.
- Лаппо Е.Г., Томкович П.С., Сыроечковский Е.Е. 2012. *Атлас ареалов гнездящихся куликов Российской Арктики*. М.: 1-448.
- Поздняков В.И. (2016) 2018. Редкие кулики дельты реки Лены // *Рус. орнитол. журн.* 27 (1689): 5419-5425.

- Поздняков В.И. (2015) 2021. Залёты канадского журавля *Antigone canadensis* и стерха *Leucogeranus leucogeranus* в дельту Лены и на Новосибирские острова // *Рус. орнитол. журн.* **30** (2085): 2995-2999.
- Поздняков В.И. 2017. Залётные виды в орнитофауне дельты реки Лены // *Рус. орнитол. журн.* **26** (1407): 659-663.
- Поздняков В.И., Волков С.В., Мелтофте Г., Софронов Ю.Н., Иванов М.Н. 2007. Южная и восточная части дельты р. Лены, Якутия, Россия (72°48' с.ш., 129°19' в.д.) // *Птицы Арктики* **9**: 19-20.
- Равкин Ю.С. 1967. К методике учёта птиц в лесных ландшафтах // *Природа очагов клещевого энцефалита на Алтае (северо-восточная часть)*. Новосибирск: 66-75.
- Рутилевский Г.Л. 1957. Гаги Новосибирских островов // *Тр. АНИИ* **205**: 33-62.
- Софронов Ю.Н. 2002. Материалы по миграциям птиц в восточной части дельты Лены // *Инвентаризация, мониторинг и охрана ключевых орнитологических территорий России* **4**: 163-168.
- Томкович П.С. (1988) 2019. Птицы южного побережья губы Буор-Хая (Северная Якутия) // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1827): 4511-4545.
- Чернов Ю.И. 1980. *Жизнь тундры*. М.: 1-236.
- Gilg O., Sane R., Solovieva D.V., Pozdnyakov V.I., Sabard B., Tsanos D., Zockler C., Lappo E.G., Syroechkovsky E.E.-jr., Eichhorn G. 2000. Birds and Mammals of the Lena Delta Nature Reserve, Siberia // *Arctic* **53**, 2: 118-133.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск 2160: 706-709

Орнитологические находки в Кировской области

В.И.Литун, В.А.Макаров

Второе издание. Первая публикация в 1984*

Со времени выхода в свет последней сводки по птицам Кировской области (Плесский 1976) прошло немногим более шести лет. В связи с тем, что эта работа была подготовлена к печати значительно раньше, многие интересные находки птиц и новые сведения по их распространению, установленные за последнее десятилетие, не нашли в ней отражения. В основу предлагаемого сообщения легли материалы, собранные авторами в Кировской области с 1971 по начало 1980-х годов.

Tachybaptus ruficollis. Малая поганка в Кировской области отмечалась ранее лишь как залётная птица. В июне 1977 года пара этих птиц обнаружена на гнездовье на зарастающих карьерах старых торфоразработок в окрестностях города Кирова.

Circus pygargus. Единственный экземпляр лугового луня был добыт 5 мая 1967 близ села Кумены (Плесский 1971). В Белохолуницком рай-

* Литун В.И., Макаров В.А. 1984. Орнитологические находки на территории Кировской области // *Проблемы охоты, воспроизводства и охраны промысловых зверей и птиц*. Пермь: 23-26.

оне 6 мая 1980 нами добыта самка этого вида со значительно увеличенными фолликулами. Возможно, луговой лунь гнездится в области.

Buteo lagopus. Зимняки встречены на весеннем пролёте 25-26 апреля 1976 в устье реки Вой в Полянском районе. Ранее эти птицы были зарегистрированы только на осеннем пролёте.

Gallinula chloropus. Камышница известна как редкая гнездящаяся птица юга Кировской области. В 1980 году гнездование камышниц отмечено на озёрах поймы реки Чепцы в Зуевском районе. 23 августа 1980 были добыты 3 камышницы из одной семьи. Из них две оказались молодыми самцами в интенсивной линьке и одна – взрослой самкой.

Fulica atra. Летом 1973 года пара лысух вывела птенцов на пруду близ села Роговое Слободского района. Это самая северная точка гнездования лысухи в Кировской области.

Tringa totanus. П.В.Плесский (1970) за более чем полувековой период исследований этого кулика в Кировской области не встречал. 11 июня 1982 в пойме реки Вятки близ посёлка Зенгино Оричевского района обнаружена кладка травника из 3 яиц, которая располагалась в гнездовой ямке без всякой выстилки на небольшой поляне в 10 м от озера. Самка насиживала кладку.

Tringa stagnatilis. Поручейник, несомненно, гнездится в Кировской области, так как у добытой 2 мая 1977 в Полянском районе самки в яйцеводе было вполне сформированное яйцо (Литун 1982).

Stercorarius pomarinus. Средний поморник добыт в середине сентября 1973 года близ деревни Никольщина Юрьянского района. Это второй случай залёта среднего поморника в пределы области, первый был отмечен в 1903 году.

Larus minutus. Редкий залётный вид. Малая чайка отмечена 14 сентября 1974 на реке Вятке в районе Загарского моста.

Chlidonias niger. Ранее была известна лишь одна колония чёрных крачек близ города Уржума. В последние годы чёрные крачки постоянно гнездятся на зарастающих озёрах у села Макарье (окрестности Кирова) и близ луго-болотной станции в Оричевском районе. В 1982 году колония этих птиц близ луго-болотной станции насчитывала 10 пар. 17 июня в половине гнёзд уже вылупились птенцы. Вес сильно насиженных яиц в среднем 9.8 г ($n = 6$), размеры яиц – 35.1×25.0 мм ($n = 11$).

Chlidonias leucopterus. Ранее на территории области не отмечалась. Впервые 4 белокрылые крачки встречены 31 мая 1977 в окрестностях Кирова. В июне 1982 года обнаружена колония белокрылых крачек, гнездящихся совместно с чёрными на зарастающих озёрах у села Макарье в окрестностях Кирова.

Columba oenas. Клинтух является редкой гнездящейся птицей юга Кировской области. В начале мая 1974 года этот голубь добыт в Зуевском районе на территории охотхозяйства КСХИ.

Alcedo atthis. В 1974 году на реке Чепце в районе станции Ардаши Горьковской железной дороги отмечено гнездование зимородка. Это самая северная зарегистрированная точка гнездования зимородка в Кировской области.

Upupa epops. М.П.Павлов (устн. сообщ.) в начале 1960-х годов неоднократно встречал удонов в пойменных лесах Зуевского района. 10 июня 1973 удонок был встречен близ станции Луговое Кирово-Чепецкого района. Летом 1980 года студенты факультета охотоведения обнаружили гнездо удода в деревне Знаменка Фаленского района. Таким образом, удода следует считать редкой гнездящейся птицей центральных и южных районов Кировской области.

Motacilla citreola. В 1973 году впервые обнаружено гнездование желтоголовой трясогузки в окрестностях Кирова. 12 и 14 июня найдены два гнезда с птенцами перед вылетом. В 1977 году желтоголовые трясогузки встречались здесь на гнездовье уже столь же часто, как жёлтые.

Corvus corone. 3 мая 1982 в пойме реки Чепцы на границе Фаленского района и Удмуртской АССР добыта двухгодичная самка чёрной вороны. Это первый случай залёта чёрной вороны в Кировскую область.

Turdus merula. Гнездование чёрного дрозда в центральных районах Кировской области отмечено с 1974 года. В настоящее время этот вид является обычной, хотя и немногочисленной гнездящейся птицей центральных районов. В Зуевском районе прилёт чёрных дроздов отмечен с третьей декады апреля, отлёт – с конца августа до конца сентября.

Cyanistes caeruleus. В мае 1976 года в Зуевском районе мы неоднократно наблюдали спаривание лазоревок, что указывает на несомненное гнездование их в центральных районах области.

Cyanistes cyanus. Князёк отмечался ранее только для южных районов Кировской области. 26 октября 1976 в Зуевском районе близ деревни Спасо-Заозерье наблюдалась стайка из 8 князьков, при этом один экземпляр был добыт.

Carduelis caniceps. Залётный вид. Единственный экземпляр седоголового щегла был отловлен в начале декабря 1971 года в окрестностях посёлка Лянгасово Кирово-Чепецкого района.

Emberiza pusilla. Впервые в Кировской области встречена на осеннем пролёте в 1976 году (Литун 1979).

Calcarius lapponicus. Лапландский подорожник встречается на пролёте осенью со второй половины октября и весной с конца февраля до середины мая. В отдельные годы часть пролётных подорожников остаётся зимовать в пределах области. Такую зимующую стайку мы наблюдали в течение января 1971 года на западной окраине Кирова.

Таким образом, в настоящее время на территории Кировской области отмечено 239 видов птиц, из них 179 видов гнездятся. За последние десятилетия в связи с хозяйственной деятельностью (рубки леса, мелио-

рация) в Кировской области значительно изменились условия существования отдельных видов птиц. Изменения среды по-разному влияют на численность и разнообразие видового состава птиц. Одни виды (чёрный аист *Ciconia nigra*, водяной пастушок *Rallus aquaticus*, серый гусь *Anser anser*, лебедь-кликун *Cygnus cygnus*) перестали гнездиться на территории области, другие, напротив, расширяют свой гнездовой ареал.

Всё дальше к востоку продвигается область гнездования чёрного дрозда. Обычной гнездящейся птицей центральных районов Кировской области стала обыкновенная горлица *Streptopelia turtur*. Отмечены на гнездовье в центральных районах области чёрная и белокрылая крачки, камышница, лысуха, зимородок, удод, желтоголовая трясогузка, лазоревка. Все перечисленные виды птиц расширили гнездовые ареалы на территории области к северу более чем на 100 км.

Литература

- Литун В.И. 1979. Овсянка-крошка *Emberiza pusilla* Pall – новый вид орнитофауны Кировской области // *Тр. КСХИ* 63: 45-48.
- Литун В.И. 1982. Состав птиц бассейна среднего течения реки Чепцы (1-е сообщение) // *Вопросы охотоведения*. Пермь: 73-85.
- Плесский П.В. 1970. Кулики Кировской области // *Тр. КСХИ* 22 (52): 38-54.
- Плесский П.В. 1971. Дневные хищные птицы Кировской области // *Тр. КСХИ* 28: 47-59.
- Плесский П.В. 1976. Класс птицы // *Животный мир Кировской области*. Киров, 3: 49-138.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2022, Том 31, Экспресс-выпуск 2160: 709

О находке гнезда орла-карлика *Hieraetus pennatus* в Джунгарском Алатау

В.Г. Колбинцев

Второе издание. Первая публикация в 2009*

В Алматинской области на северном макросклоне хребта Джунгарский Алатау, обращённого к Алакольской котловине, гнездо орла-карлика *Hieraetus pennatus* было найдено в 2008 году в средней части горной долины Коль-Асу на дереве старого тополя, растущего на дне ущелья. С признаками явного волнения здесь держалась пара орлов обычной тёмной фазы окраски оперения. Гнездо мною не осматривалось.

* Колбинцев В.Г. 2009. О находке гнезда орла-карлика в Джунгарском Алатау // *Каз. орнитол. бюл.*: 161.